

КАЗАКИЯ

— — — — —

12

Мюнхен

1949

КАЗАКИ

С гран извечною независимой политической мыслью.

16-ти год издания. Ноябрь 1949 года. № 12. (45)

Буть Вольного Казачества.

(10.12.1927-10.12.1949)

Дата десятого декабря вошла в историю казачьего народа не только потому, что 10 декабря 1917 г. была сломана юридически и фактически позроядена Казачья Государственность, но и потому, что 10 декабря 1927 года синел в свет первый номер журнала "Вольное Казачество". Вильне Козацтво" ставший будителем казачьего национального самосознания, выражителем казачьей идеи и программы и организатором национально сознательных сил Казачества.

10 декабря 1927 года ярким пламенем засияла казачья Идея Свободы и Государственной Независимости. Эта идея не умерла с последней каплей горячей крови Степана Разина, не замерла она с последним ударом великого сердца Атамана Кондратия Булавина. Несмотря на ужасный гнет, на тяжелые годы долгой московской оккупации, ее огонь не угас до наших дней, ее тепло и сейчас согревает сердца казачьих патриотов.

В священной борьбе за Казачью Волю и Дело умирали одни, но умирая неизменно передавали этот факел казачьей Правды другим. Таким образом, сплеточь идеи казачьей национально-государственной независимости был донесен до наших дней, и в полные казаки взяли его в свои твердые руки 10 декабря 1927 года.

Что представляли из себя казаки после поражения 1920 года? Гавоитые, разрозненные разбрелись они по всему свету.

Тяжелые будни, тяжелы непривычная работа, отсутствие надежды на светлое будущее, которое затемнялось внутренними разногласиями, политической неразберихой, наличием различных, борющихся между собой политических групп, фактически являющихся прибесками российских партий, с программами и чулами для казаков, целями. Отсутствие всякой своей собственной казачьей мысли, отсутствие рецепта для лекарства, которое могло бы оживить и оздоровить Казачество.

И вот, 10 декабря 1927 года, гулко ударив, разнесся по всему свету звон казачьего колокола, пробуждавшего казачье народное самосознание, призывающего казаков на прапоровский Шлях, к возрождению своей народной жизни, своей государственности, в первости которой, перед Святым Крестом и Евангелием, присягали все казаки, в своих восстановленных после революции, республиках.

Не щадя никого, безжалостно вскрывая грехи прошлого, Вольное Казачество звало всех верных своему долгу сынов нашего народа на Казачий Шлях.

Тяжело было начало работы казачьего национального возрождения... Насмешки, оскорбленища, ругательства, доиски, комья грязи летели на встречу волным казакам. Тогда нас называли людьми оторвавшимися от жизни, дон-кихотами, политическими преступниками, авантюристами, и предсказывали нам скорую смерть.

Однако, прошли и события, со всей очевидностью показали, что мы, казачий патриот, не оторвались от реальной действительности, что мы не дон-кихоты, не политические преступники и авантюристы, а верные и неуклонные борцы за грядущие свободы и независимости казачьего народа, его труженики иносители его лучшего, светлого будущего.

Число их силою смотрят в сторону тех неблагих, сюда оставшихся в живых, кто час так называл и кто теперь, и укрылись от света яркой зари Казачьей Свободы, закрывают глаза и пытаются назад в темную ночь, под покровом которой они приились заниматься своими темными делами. Как раз они оказались дон-кихотами, они потеряли чувство локтя с казачьим народом, продолжая жить по старому календарю и служить своим прежним барам. Они своим поведением и действиями оказались сознательными или бессознательными преступниками перед стоящим, в большевицком ярые, Казачеством...

Время и события смели их, как обломки старого затхлого мира, они стерты с казачьей политической сцены. И им не место в здоровых казачьих рядах. Не место в среде казачьих патриотов тем, кто ради личного благополучия или мелкого тщеславия в 1917-1920 гг., своими руками превратил в груду развалин храм Казачьей Свободы, не место тем, кто стремился казачьими руками делать чудо не-казачье дело, идущее вразрез с казачьими национальными интересами, не место тем, кто в прошлой и еще недавней борьбе были гробокопателями казачьего народа. Всех этих "радетелей" Казачества сейчас не видно и не слышно. Они предпочитают заниматься под всевозможными предлогами, излюбленным для них выкачиванием из казаков средств для личного благополучия и для коротания последних дней своей эмигрантской жизни. Где эти "пророки", каждый год предсказывавшие конец Вольного Казачества, утверждавшие, что казаки-патриоты представляют собой "кучку, состоящую всего лишь из нескольких человек"? Где все эти признанные и не-признанные "божди" и самозванные атаманы?

Они похоронены под обломками затхлого прошлого, от которого задыхалось свободолюбивое Вольное Казчество.

Все эти "кудесники" и "предсказатели" неминуемой смерти казачьего национального возрождения, умерли или вымирают, а их малкие и никчемные остатки прячутся за чужими вывесками.

Где и в чем выражается их работа на благо своего казачьего народа?...

Только одно Вольное Казчество-Казачье Народное Движение твердо и неуклонно стояло и стоит на страже казачьих национальных интересов, права казачьего народа на собственное место под солнцем. Оно по всеуслышанию, перед лицом всего мира говорит о страшных и нечеловеческих муках казаков, находящихся в московско-большевицкой неволе, и безпрестанно борется за свободу и государственную независимость Казачества.

Жизненность Казачьего Народного Движения была предопределена зарождением мощного национального движения, основанного не на ненависти к кому бы то ни было, но на пламенной и безграничной любви к своему казачьему народу, к своей казачьей Родине Казакии. Нам не нужны слова для доказательства этого.

Сами факты и события, деятельность Вольного Казачества и сама жизнь говорят за нас и подтверждают, что все предпосылки, все стремления вольных казаков были правильны.

Путь, пройденный Вольным Казачеством от 10 декабря 1927 г. и до наших дней, стал уже теперь историческим.

Для казачьих патриотов этот путь не кончен, потому что наш народ еще томится в рабстве, потому что для них нет и не может быть конца пути совершенствования и славы казачьего народа. Поэтому они всегда и во всем должны быть впереди: в счастьи и в несчастьи, в борьбе и стройке новой жизни ограбленного и залитого кровью Казачества.

Теперь, для всех истинных и сознательных казаков ясна и понятна Казачья Программа Вольного Казачества.

Что становится ясным и наполненным для них смысл жизни, попутная им пирокая и прямая, своя казачья, Шлях -дороменька.

Имеется оружие сильной атомной бомбы.

Сообщение президента Трумана и подтверждение московского ТАСС о том, что большевикам удалось приобрести секрет атомной бомбы и наладить ее производство, вызвало сильную панику и даже страх не только в странах западной Европы, но и в самой Америке. Эти новости для общественного мнения Запада были просто громом среди ясного дня, резко ударившим по самоуваженной беспечности западных демократий, но вполне понятными для обтекательного, стороннего наблюдателя.

После второй мировой войны, из которой Запад вместе с СССР вышел победителем, западные политики наслаждались своей слепой любовью и медовыми месяцами в отношении большевиков, пытались убаюкивать себя и усыплять общественное мнение о своей полной безопасности.

При монопольном обладании секретом атомной бомбы, они исключали возможность какой либо агрессии со стороны Москвы, указывая при этом и на наличие атомной бомбы, которую они готовы приступить в ход против агрессора. Так создавалась благая беспечность, при которой спокойно думали только о своих торговых прибыльях, хотя бы даже и с большевиками.

Еще в своих первых послевоенных изданиях мы писали, что даже монопольное пользование секретом атомной бомбы совсем не может гарантировать мира в мире, так как оно не будет тем сдерживающим началом, которое бы останавливало постоянную агрессию московского большевизма, что рано или поздно этот секрет станет достоянием и Москвы, пытающейся, при помощи всяких своих явных и тайных агентов и пятых колон, выкрадать военные секреты своих союзников, и что последнее обстоятельство вполне возможно при отсутствии надлежащей бдительности со стороны Запада в отношении русских большевиков и при наличии слепой дружбы к ним. И, действительно, мы были живыми свидетелями, когда коварный Кремль не раз пытался выкрасть эти секреты и, наконец выкрав их или под дулом своего чекиста заставил вывезенных в СССР немецких специалистов, дойти до них.

Мы высказывали тогда и ныне повторяя снова свое утверждение, что одна атомная бомба, особенно же теперь, не в состоянии уничтожить беспрерывную агрессию русского большевизма и мировую гарразу коммунизма.

Тут необходимо, прежде всего, духовное противопоставление Запада и его идей московскому рабству, ловеденному до поразительной изощренности, нужна живительная идея, которая могла бы в корне подорвать физические и моральные устои кремлевских заправил, поставить все порабощенные и угнетенные Москвой народы на сторону Запада. Такой идеей была и остается единственно идея Свободы и Независимости всех стонущих, в московских кандалах, народов. Только эта идея была и остается несравненно более сильным оружием, чем атомная бомба.

Нуне идет борьба двух миров, подготовка к открытой схватке двух политических мировозрений. И в то время как Москва ведет полную и всестороннюю подготовку материального и психологического характера, как на ее стороне и под ее непосредственным руководством, повсеместно действуют тайные и явные пятые колонны, пускается лживая идея, сводящаяся конец концов к рабству и нищете, — на другой стороне, пока ничего существенного не видно...

Пора понять и ответственным руководителям западных демократий, что в борьбе имеет колossalное значение не только моральная сила, но и идейное оснащение, которое не может и не смеет быть хуже оснащения материально-технического. В борьбе только эдних технических и физических сил или их преходства недостаточно. Нужно к этому и идейное вооружение, духовная острота борьбы. Подлинная сила составляется из сочетания морально-идейной и материально-физической частей.

Лживым идеям русского большевизма и мирового коммунизма должна быть противопоставлена идея национальной свободы и независимости не только человека, но и всех порабощенных и угнетенных Москвой народов.

Это будет всецело отвечать и подлинным национальным чаяниям и стремлениям этих народов и будет более сильным оружием чем атомная бомба. Только уничтожение московского большевизма и расчленение СССР на его составные части, раз и навсегда избавит мир от постоянной угровы и вечной агрессии Москвы, приведшей к порабощению не только народы, но и каждого свободного человека.

Напрасно всякие поборники русского империализма пытаются об искать такое решение как стремление к борьбе против русского народа.

Вопрос идет не о борьбе против русского народа, как такого, но против великороджавных стремлений ее представителей, пытающихся с помощью русского народа закабалить в московской неволе другие народы и сделать свой собственный гусский народ душителем свободы других народов и их эксплоататором. Речь идет о борьбе против русского империализма, со всей четкостью, ныне, выступающего в форме большевизма.

Опыт истории говорит, что империалистическая политика того или иного народа, всегда вела к потере им своей личной свободы, что так наглядно говорит нам нынешний русский пример, а потому разгром всяких империалистических стремлений российского империализма, во всех его формах, является и залогом свободы самого русского народа.

Каждый, кто пытается отстаивать, в той или иной форме, русский империализм, является сознательным или безсознательным (?) поборником большевизма и виновником все новых и новых его жертв, которые приносят закабаленные, в московские цепи, народы, в том числе и наш, наиболее из всех страдающий в этой тюрьме-Казачий Народ.

Проф. И. Бочаров.

Ко Дню Казачьей Печати.

В дореволюционное время, в условиях московско-петербургского централизма и удушения всего нерусского, казачий народ не имел своей подлинно-казачьей печати, своего свободного слова, которое отражало бы его чаяния и стремления, говорило бы о его национальных интересах, знакомило бы казаков с их прошлым и настоящим, обслуживало бы Казачество и ставило бы перед ним казачьи задачи настоящего и будущего его бытия.

Не могла казачья пресса развиться и в молодых казачьих государственных образованиях после 1917 года, так как тогда не было своих истинно казачьих, испытанных работников прессы, а походилось пользоваться или услугами своих обрусевых казаков или чужих людей, которые, конечно же не могли понять ни душу казака, ни его стремлений, а следовательно и не могли быть рупором казачьего не только народа, но даже и общественного мнения.

Только в зарубежье появилась и окрепла свободная и независимая казачья печать, которая, как и надо было ожидать, была встречена резкими нападками, протестами и доносами тех, кто не был заинтересован в пробуждении казачьего народного самосознания, но в интересах кого была проповедь Казачьей Правды. Сколько злобы и негодований, сколько козней и вредительства было предпринято врагами Казачества, чтобы заглушить и задушить свободное Казачье Слово!

Эти стремления были в прошлом, имеются они еще и в настоящем, несомненно и в будущем появятся попытки лишить казаков своего свободного слова, проповедующего казачью Идею, Правду и борьбу за Волю и Долю казачьего народа. Но это обстоятельство не ушло в прошлом, и не уйдет теперь от зоркого ока казака-патриота, который бережно блокирует и будет блокировать свое свободное, печатное, независимое слово.

Своей молодой прессой, ее достижениями, какие ей удалось сделать в очень короткий срок и при том в ужасно тяжелых моральных и материальных условиях, казаки имеют полное право гордиться.

На протяжении многих лет, наша печать неутомимо и убедительно доказывает и борется за жизненные, неотъемлемые права казаков, как народа. Она ясно, понятно и открыто обозначила наши казачьи чаяния, стремления и вытекающие отсюда наши задачи. Она знакомит казаков с их народными особенностями, с их бытом, с их подлинной историей, с вековой борьбой за свою свободу и независимость. Она воскресила веру казаков в светлое будущее Казачества. Она стала духовно обединяющим и связующим фактором, разбросанных по всему миру, казаков.

Во вне казачья печать знакомит иностранцев с подлинным лицом казачьего народа, с его истинными чаяниями и стремлениями. Она рассказала всем народам, среди которых мы живем, о нас казаках, о наших думах, о страданиях и муках нашего народа под игом большевизма, об

Оно приобретает поэтический краеугольный, краеугольный благожелательных, понимающих, сочувствующих и могущих быть нам полезными в нашем трудном, национально-свободительном деле.

Именно казачья печать дала возможность "появиться в свет" целому ряду талантливых казачьих поэтов и писателей, ознакомила нас с трудами казачьих историков и многих казаков-специалистов в различных отраслях жизни.

Особенно большую роль и значение в казачьей прессе сыграл боевой орган казачьих патриотов, журнал "Вольное Казчество-Вильне Козацтво", внесший свой исторически несмываемый вклад в общую казачью сокровищницу. Вот почему день выхода в свет этого журнала, 10 декабря 1927 года и стал Днем Казачьей Печати, который ежегодно отмечает казачья пресса.

Подлинное казачье печатное слово создано и материально поддерживается самими казаками и его успех, прежде всего, является успешным всех этих скромных тружеников казачьей нивы.

Казчество полностью сознает роль и значение своей печати, хорошо знает при каких невероятно тяжелых условиях выполняет она свой долг перед казаками, а потому казаки, в свою очередь, выполняют и должны выполнять свой долг перед своей казачьей печатью, оказывая ей свою полную моральную и материальную поддержку, ценя свое печатное слово, как выражителя своих надежд и упований.

Безспорно, печатное слово играет роль огромную в жизни каждого народа. Оно особенно ценно, когда является отображением его чаяний и стремлений. Тогда оно становится дорогим и ценным достоянием, и каждый сознательный народ высоко ценит и бережет свое печатное слово, ибо в нем, как и в живом слове - жизнь народа!

Его поддерживать и распространять - это значит вечно жить. Жизнь же нашего казачьего народа нам дороже всего на свете!

Проф. Др. В. Авилов.

КАЗАКИ! Приближается день 10 декабря -День Казачьей Печати. Казачья печать выражает Ваши стремления и чаяния, духовно обединяет Вас, поддерживает между Вами взаимную связь во всех странах мира. Ваш священный долг поддержать свою печать не только морально, но и материально - посылкой своей лепты на ее укрепление расширение. Пусть не будет ни одного сознательного казака, который бы не внес своей лепты на казачью печать и тем обеспечил бы ее дальнейшее существование.

Казаки! Цените, берегите и распространяйте свое свободное печатное слово !

День Воскресенья.

М. Минаев.

Прийдет Велик День Воскресенья
Воскреснет наш казачий край,
Свершится чудо -исцеленья
И расцветет он весь, как май .

Воскреснет край народной воли,
Где жил века демократизм,
Падет тиран, исчезнут боли
И в бездну канет коммунизм.

Воскреснет наш народ страдалец
Станицы все и хутора
Придет на родину скитаец,
Настанет мирная пора.

Воскреснет Круг, воскреснет Вада,
Послов станицы в них пошлют
Слетится грозная плеяда
В свои столицы под салют

Воскреснут быт, обычай, нравы,
И песни вольной старины,
И все сказания о славе
Родной казачьей стороны.

Великий День не за горами,
Готовьтесь все его встречать,-
Венок с терновыми шипами
С отчизны -матери снимать.

О сущности российского большевизма и империализма.

В борьбе против коммунизма и советского тоталитаризма нельзя ни на минуту забывать о большевицком империализме, являющимся основным двигателем всей советской системы и ее экспансии. Вопрос московско-большевицкой агрессии необходимо брать гораздо ГЛУБЬЕ И ШИРЕ, если мы действительно хотим и считаем нужным с ним бороться.

Надо не только бороться против этого бесчеловечного режима тоталитарного гнета и насилия, но также и раскрыть всю его подлинную сущность и природу. При этом его нельзя отделять от его основы, на которой он вырос и захищается, соками которой он питается, давая свои ядовитые плоды. Нельзя бороться со злом, не зная его настоящего источника.

Большевизм, как режим и система, не является сущностью явления, а всего лишь формой его выражения и проявления. Необходимо в корне и со всей решительностью отвергнуть утверждение о вредности и преступности ТОЛЬКО советского режима, не вскрывая при этом основного и самого страшного его ала - всерастлевающего большевицкого империализма.

Тридцатилетняя история и практика большевизма должна, наконец, в достаточной степени убедить всех в том, что большевизм является также самым опасным, для всех народов мира, империализмом, действующим почти во всех странах, в различных формах и видах своего проявления, начиная с разлагающей пропаганды и кончая открытыми выступлениями своих пятых колон в лице компартий.

Для каждого должно быть ясным, что основным двигателем всех исторических международных столкновений и войн, является прежде всего империалистическая природа отдельных государств, а их структура, их внутренний режим и система, или даже идеология, является всего лишь формами или ширмами, за которыми скрывается как раз та решающая и действующая сила, чтобы более эффективнее достичь своих намеченных целей.

Царская Россия была уничтожена, как внутренняя система, как режим угнетения и порабощения человека и народов. Но это совсем не изменило сущности самого государства, какое представляла из себя Россия, не внесло никаких изменений в его естественную природу и основу.

Россия-СССР, как была так и осталась попрежнему сугубо империалистической и агрессивной державой. И как старая империалистическая Россия, в продолжении всего своего существования, проявляла себя виновником многих бесчеловечных явлений, особенно же завоевательных войн, которые повлекли за собой порабощение и угнетение многих народов, так и СССР оказался верным наследником российского империализма, в обличьях которого и ныне стонет множество народов, заключенных в эту самую страшную и ужасную тюрьму народов.

К сожалению, еще не все достаточно уяснили себе, что в новой форме большевицкого режима, все империалистические особенности старой России не только не исчезли, но наоборот разрослись в еще большую и опаснейшую угрозу мира и спокойствия, выявляя при этом уточненные завоевательные стремления. Современный большевизм не является каким то новым видом империализма, но представляет из себя, усовершенствованный до крайности, старый российский империализм, своею сутью и своими корнями и своим содержанием он является всего лишь продолжением старого российского империализма.

Надо признать, что как не было самого по себе нацистского или фашистского империализма, а был и есть только германский или итальянский империализм в форме национал-социализма или фашизма, так не существует и специфического большевицкого империализма, а есть только российский империализм, проявляющийся ныне в форме большевизма.

Иными словами, в природе существует только определенная империальная концепция известного государства - империи. Последние же создаются путем завоевания этим государством иных народов.

И как национал-социалистический режим не уничтожил Германию, как империалистическое государство, но как раз усилил ее во много раз, так и большевицкий режим в России-СССР до невероятных размеров расширил империалистические замыслы Советской России.

бия, а большевистская империя, несомненно, является всего лишь непосредственным продолжением и дальнейшим старого российского империализма.

Русский большевизм всецело слился с великородной прародой российской империи, с ее духовным содержанием, культурой, искусством, с идеологией самодержавия и тоталитаризма, подчинив все это для достижения своих преступных политических целей и стремлений.

Теория и практика московского большевизма полностью идентичны по стопам дореволюционной российской империалистической политики. При этом нельзя забывать, что большевизм начал свою историю как раз с удушения и ликвидации национально-освободительных революций на территории бывшей России. При полной и всесторонней поддержке всех слоев русского народа он завоевал целый ряд независимых народных республик: Азербайджан, Армению, Грузию, Белоруссию, Гагаузию, Саратогу, Тиркайз, Казакию, Украину, Туркестан...

Также и вся дальнейшая экспансия и агрессия русского большевизма шла и идет по тем самым направлениям, по каким вдоль стопы империи шла и идет российский империализм. СССР, как и царская Россия, считает, что один из главных путей к расширению и укреплению своего империального положения, ведет через Черное море, Царстанети, в Средиземное море и дальше на океаны. Тут идет сотни лет упорное и последовательное стремление проникнуть в глубину этого пространства. Причем, сама сущность и агрессия ничуть не в чем не изменились, как в своих методах, так и в мотивировках. Начиная с визита Молотова у Гитлера и кончая последними нотами Турции и многолетней диверсии в Греции, изменились только внешние форты, но методы и обоснования остались те же, начиная с трехгранного русского штыка и кончая ядером об особой любви русского народа среди славянских народов о защите православия и гено... ислама! Тем же самым направлением остается и Иран, с бледными намерениями на Персидском заливе, с заветными мечтами об Индии, Бирме и других странах, где ныне уже в изобилии орудуют московские агенты.

Неизменным является направление и в Монголию, Маньчжурию и Китай, ставшими теперь сателлитами СССР.

И если в 1918-20 гг. большевикам не удалось "прорубить окно" за счет прибалтийских государств Финляндии, Эстонии, Литвы и Латвии, то мы неизменно наблюдаем их постоянные стремительные взрывы на берегах Балтики. Сталин со строгой последовательностью идет по стопам и традициям, особенно выраженных представителями российского империализма, начиная с Петра Первого, Екатериной Второй, всех Александров и Николаев. Можно назвать целый ряд иных евеньев одной неизрываемой цепи империалистических завоеваний и стремлений России-СССР.

Но не только методы проведения преступных империалистических замыслов копируются со старой России, но и способ подготовки всех этих стремлений очень схож с предшествующими подготовками, особенно Петра Первого, портрет которого так бережно сохраняется в кабинете Сталина.

Как тогда, не потребность русского/великорусского народа вынуждала так называемую "петровскую европеизацию" "Москогии", не стремление присоединяться к плодам европейской культуры и цивилизации, но исключительно внешние политические стремления к созданию завоевательной силы для насильтственной стройки Российской империи. Петр со своими помощниками, меньше всего думал и заботился о культурном, социальном и экономическом подъеме своего собственного народа, но главным образом его интересовала на Западе техническая и военная практика.

Бесчеловечными насилиями, тяжелыми бременами вовлек он свой народ в завоевательные войны для создания империи. Последующие параграфы в истории России, также меньше всего заботились о просвещении своего народа, о его духовном развитии, об его экономическом благосостоянии, но прежде всего о расширении границ своей империи. Укажем факт, что русское государство с 1363 года до настоящего времени, т.е. в продолжении 580 лет провело 615 лет, в различных завоевательных и освободительных войнах, свидетельствует о настоящей московско-российской агрессии. Но свидетельствуя ген. Сухотина, знатока русской военной истории,

И русский большевизм пошел по этой же проторенной дорожке, чтобы создать все предпосылки для достижения своих преступных замыслов.

При индустриализации страны, при механизации и коллективизации сельского хозяйства, они меньше всего думали о повышении жизненного уровня порабощенных ими народов, но главным образом о накоплении средств для осуществления своих завоевательских планов. При проведении всех этих мероприятий, они даже перещеголили Петра Первого с его пресловутой дубинкой, перещеголили его в количестве жертв, принесенных ими для создания средств к закабалению других народов.

Не замечать этого поразительного сходства между старым и новым российским империализмом, значит не знать истории Российской империи и СССР, а это может повлечь за собой вовлечение несведущих в сети новых российских империалистов, которые, сознавая, что необузданная политика большевиков ведет к развалу российской империи, принимают за границей все меры к тому, чтобы любой ценой сохранить, хотя бы под иной вывеской, эту страшную тюрьму народов с тем, чтобы, накопив новые силы, продолжить свою традиционную российскую захватническую политику.

Четкое и ясное представление и понимание сущности российско-большевицкого империализма необходимо знать не только порабощенным и угнетенным Россией-СССР народам, но и всем тем, кому угрожает эта опасность. Практически же эта опасность стала мировой опасностью.

Чтобы не закрывать глаза на реальную опасность и на ту силу, которая не только угнетает другие народы и стремится к закабалению их, но и которая стоит на пути к свободе, как наших народов, так и свободных народов. К счастью, в последнее время все больше и больше трезвых и разумных государственных деятелей и политиков начинает понимать сущность большевизма и нового российского империализма. Они не позволили обмануть себя или опутать новыми, быть может и привлекательными вывесками или формами одного и того же явления. Они не признают всерьез перемен фирм и декорации России в СССР, не употребляют даже в своих официальных выступлениях и заявлениях слова "СССР" или советский, но Россия, российский или русский, так как всецело понимают, что современный СССР является конкретной формой Российской Империи.

При этом мы совсем далеки от мысли ненависти к русскому народу.

По нашему глубокому убеждению, и он должен стать свободным, чтобы развивать свои собственные силы для укрепления своего собственного благополучия и благосостояния, чтобы его не использовали больше всякого рода безответственные руководители для преступных авантюр, чтобы и он мог под опекой всех соседних с ним народов, приобщиться к пло-дам подлинно^м свободы и воспрял, наконец, те, общественные принципы истинного демократического устройства.

Русский народ должен понять, что человек не может стать действительно свободным, освободиться от зависимости, если он сам при этом понимает свою свободу сугубо эгоистично, мыслит свою свободу исключительно для себя или только для своего народа, а затем, прикрываясь свободой, искать оправдания для господства над другими. Такие люди и такие народы никогда не смогут быть подлинно свободными и вольными.

Русский народ должен окончательно и решительно отказаться от стремлений к созданию "единой и неделимой России", за счет порабощения и угнетения соседних с ним народов. Он обязан, в интересах своего собственного самосохранения, понять, что спасение всего человечества и его цивилизации возможно только в форме вольного сотрудничества самостоятельных национальных государств на принципе: вольный с вольным, равный с равным.

Этого, однако, можно достичь только путем окончательного и бесповоротного уничтожения российского империализма, путем раздела Российской Империи на самостоятельные национальные государства. Только при таких условиях, только при таком речении можно говорить и о Соединенных Штатах Европы, и о мире во всем мире...

Не можем не отметить и того неоспоримого факта, что российский империализм враждебен и самому русскому народу, который используется им в его преступных целях, принося при этом большие жертвы и лишения.

Для каждого, кому дороги ценности общечеловеческой культуры и ци-

тилизации, кто понял всю сущность большевизма, его преступность, кто осознал необходимость уничтожения этого зла, - должно быть ясно, что спасение мира состоит не только в уничтожении и ликвидации большевистского тоталитаризма, рабства и угнетения, но и уничтожение самого основного его рычага всех преступлений - это РОССИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

Свободолюбивое человечество не только должно, наконец, избавиться от большевицкого конмара, но и полностью и радикально разрешить проблему Евразии. Россия-СССР, как искусственная амальгама народов, должна прекратить свое существование независимо от того, какими бы они вывесками или формами не прикрывалась, так как ее многонациональный состав всегда будет основой и причиной зарождения или возрождения нового, быть может, еще худшего империализма и угрозы мира.

Современный российский империализм не имеет пределов в своей безудержной экспансии, и как раз это, логикой истории, приведет его к круху и полному разгрому. В его разгроме, наряду с демократическими силами мира, сыграют большую роль, прежде всего, порабощенные и угнетенные Россией-СССР народы, а в том числе и наш Казачий Народ, который первым в мире распознал сущность российского большевизма и сразу же стал в вооруженную с ним борьбу.

В.Главков.

Чухновщина в Америке.

В двух-трехлетний срок, политический банкротизм Н. Чухнова, ставшего известным широким кругам эмиграции в Германии благодаря своему уродливому монархизму и общественному шарлатанству, стал нарицательным для всех безответственных, аморальных, граничащих с пилитической уголовщиной, действий. Чухнов, своими поступками и действиями был зачислен не только угнетенными народами, но и самой русской эмиграцией в число последовательных пособников Сталина в укреплении российской великодержавности. Он стал известен, как человек, стремящийся всюду и всегда внести разлад и развал, что только на руку большевикам. Свою "деятельность" в Германии после войны Чухнов закончил развалом и расколом Высшего монархического совета, откуда его с помпой выгнали его же соратники, предявившие Чухнову обвинения в бесчестности, подлости, низлоть до присвоения общественных сумм с церковных тарелок.

Неоднократно суд чести русской эмиграции констатировал аморальность Чухнова и даже психическую неnormalность, всегда отказывавшегося явиться на суд чести. Таким он был известен и американским властям, которые сняли его с парохода и возвратили в тот самый лагерь, где он помогал, будучи в лагерном комитете, обкрадывать несчастных д/р.

После этого Чухнов "застыл" в своей работе, пока ему не удалось Фуксом пробраться в Америку, где он ныне пытается развернуться под помощью усвоенных им методов безответственной дискриминации всех своих политических противников, благо такую тактику он приобрел еще будучи замдиректором Геббелевской компании-пропаганда, в оккупированной немцами, Сербии. Н. Чухнов, по заданию из Кремля, льет грязь и всяющую ложь в своем листке "Знамя России" который начал издавать в Америке, на украинцев и казаков в особенности на В.Г.Главкова.

Станичник В.Г.Главков, считал бы ниже своего достоинства отвечать на бешеные выкрики Н. Чухнова, однако мы считаем нужным отметить факт духовной импотенции монархистов в Америке, выражителем мыслей которых, ныне стал, печальной памяти, психопат Н. Чухнов.

Или по русской пословице: "По Сеньке и шапка?".

Ив.Бирюков.

Казаки, получившие журнал "Казакия", должны погасить свою задолженность немедленной посылкой его стоимости в адрес Верховного Казачьего Представительства -Мюнхен 22 Постфах 103-или в адрес казначея газеты "Казачье Единство" ст. Е.Т. Гетмана: Париж 13, рю Вульпиан 1 Франция. Неуплатившим за журнал Казакию и газету Казачье Единство, следующие номера не будут высыпаться.

Станичная быль. /повесть/

/продолжение/
2.

Седой, как дед Мороз, от налипшего к нему снега, не отряхнув поглубок и валенки, он вошел в церковь и, безцеремонно растолкав молящихся, доложил церковному старосте все, что услышал от Васильевны, и что сделал сам, обнаружив поповскую кобылу у ворот дома.

- А когда-ж он уехал? - спросил ктитор. - Да с утра еще, Степан Васильич. - Не зашел ли он с требой к комунибудь? - Как бы сам себя спрашивал староста. - Да куды-ж ему с требой, му бы знали, - авторитетно сказал дед Ефрем, причисля себя к составу церковного клира, - да он бы оповестил, небось услыхал бы благовест то.

- И что за оказия такая, - проговорил Степан Васильич, почесав белой пухлой рукой широкую, лопатой, чёрную бороду, - надо доложить атаману, благо он в церкви.

Ктитор степенно шел к амвону, где стоял атаман, своим грузным телом и напускной важностью очищая путь среди тесных рядов богомольцов, а дед Ефрем, в лихорадочном ознобе, потогнался у свечного ящика и тихо сгорбившись поплелся к себе в сторожку отогреваться.

Степан Васильич в полголоса рассказал атаману о случившимся и спросил: - Что-ж теперь, Тихон Спиридоныч, народу надо об явить, что службы, мол, сегодня не будет? Чего их тут морить то без делов!

Атаман, дородный мужчина, средних лет, гвардейский вахмистр, с рижей, под государя, бородкой и со вздернутым носом, спокойно, не прерывая ни единым словом, выслушал старосту, поглядел на иконостас перед амвоном, где теплились лампады и тускло мерцали свечи перед темным, в золотой ризе, лицом Спасителя, - сквозь зубы, медленно процедил:

- Вот те история! .. Должно в степи приключилось несчастье. Нужно налаживать поиски. Вы, Степан Васильич, об явите прихожанам, что всеобщий сегодня не будет, а я пойду вправление и отдаю распоряжения.

Народ бемолвно расходился по домам, тревожно гадая в мыслях: что могло случиться с отцом Иваном, что не пришел в церковь и служба под такой двунадесятый праздник не состоялась. - Не иначе, как заболел? - проносилось в мыслях у некоторых. - На ступу с ним случилось чтой-то! - говорили те, кто уже успел услышать новость.

Только Васька Безухий, - ему пьяному лошадь откусила верхушку левого уха, с тех пор настоящая его фамилия была потеряна, и метко данная кем-то кличка, приобрела полные права гражданства и на всю жизнь неотступно следовала за своим хозяином, - рассудил по своему: - Куды-ж он мог запропаститься, не игла, не потерянется? Я так полагаю, что батя, на правах вдового человека, заехал к Матрёшке Слезуновой и там прилип к бабьей юбке... А кобыла стояла, стояла, ждать надоело и ушла. Вот и весь сказ! Как блудливый кобель завтра доберется до своей хаты!

Васька, стяжавший себе славу пьяницы, сорви-головы и бесшабашного лодыря, измучивший свою жену побоями и издевательством, а в свою очередь заглядывавший на чужих красивых и дородных баб, особенно на Матрёшку Слезунову, - солдатскую вдову, не отличавшуюся добрым поведением, - уверенно говорил, что попа надо искать только там.

- Цыц ты, окаянный, - кричала на него маленькая, полубольная, забитая, нервно-издерганныя жена его, - ничего путного николи не скажет!

Все по себе судишь, кобель ты ненасытный, пьяная твоя рожа!

- Молчи стервова и слухай, что умные люди кажут!

Атаман собрал своих помощников и наряд казаков для выполнения его поручений. - А вы не думаете, господин атаман, что надо в управление отдела сообщить? - предложил один из помощников.

- Не зачем поднимать раньше времени тревогу, довольно того, что станица сейчас взваламутилась! Может быть еще и найдется! ... А как в отдел сообщишь? До почты двенадцать верст, до железной дороги шестьдесят, вот и скачи по такой погоде? Дальше своего юрга не ус-

качерь, до утра подождем! - Что бы могло с ним случиться? спросил кто то из присутствующих. - Я полагаю, ребяльно скажет атаман, что он слез с саней по своим надобностям, а кобыла пошла до дому. Он и остался один, а тут на грех, жеглица, ну и блуждает! Если в санях нету ружья, могло быть, что и за зайцем слез. Но так, или иначе, а искать его надо в степи!

- Выходит, нужно делать наряд? - обратился к атаману дежурный по правлению. Первым делом погоните двух молодцов в церкви и пусть по очереди звонят в большой колокол! Во время метели по церковному звуку можно ориентироваться и взять направление на станцию. Поставить человек двадцать конных в степь, у кого есть, так с фонарями, порыщут, может, с Божьей помощью и найдут. Трубача Чеховского бастить на оконице, чтобы время от времени подавал сигналы! Вот, пока, и все!

Через полчаса вся станица бурлила, как погребальный улей. Словно по мобилизации, казаки седдали коней, запрягали сани, сгребались в теплые кожухи, заматывались башлыками и ехали к станичному правлению на сборный пункт. Всех хатах только и было разговору, что про отца Ивана. - Что могло с ним случиться? - говорили казаки, собираясь на поиски, - не разбойники же напали? Слава Богу, этого у нас не водится! - Не разбойники, вестимо, да ведь метель то такая, кучь-кою заметет! - ответили им казаки. - Отец Иван здоровенный, от него скоро свалишь, а мы его зараз отыщем!

- Хоть бы Бог дал! - крестились казачки, обеюю мобилизацию священника за его трезвость, чем не отличалась, по правде сказать, многие приходские попы, за его отзывчивость к бедной ярду и за равное ко всем отписание. Для него не существовало ни бедных, ни богатых, ни власть имущих, - он одинаково со всем шел с требой и какая бы нужда не взвинтила его к самому последнему бедняку, ее вскоре ни на время, ни на погоду, - он также охотно запрягал свою косынку и ехал в ту семью, где нуждались в его присутствии.

- Бог то Богом, - шептал на печи старая Василиса Тихоновна, мать атамана, больная старушка, не слеавшая даже ложе покинуть с ночи, - да и черта не лайтай! В такое время он на стежу ходит! Гуда не с гужевица нацать сапарь, а с крестом. А си, нинъ, ты, в скотинке полза... Не поповское это дело!

- Но в первый раз си ездил, да и не он один ездил, а пока что все спаси Богу было! - уверял атаман свою мать, зоркую на печи.

- Знамо, что не вперсяй, а вот под праздник то си его и подкараулил... - Да кто "он" матушка? - не почитая к кому принадлежит разговор его мать, спрашивал атаман. - Кто? Известно черт! Не ангел же Божий будет шататься по степи в энту погоду!

Атаман улыбался, но не возвращал матери, а поговорив с отцом, опять ухсил в правление.

Такие происшествия случаются довольно редко, могут быть, в сто лет раз, потому вполне естественно, что вся станица встревожилась и много охотников не по наряду собралось на поиски. Кроме того, чувство взаимной выручки и поддержки так развито у казаков, что многие посторонние наблюдатели всегда поражались, во времена войны, походов и опасных экспедиций, этому веками освященному казачьему обычаям, и нередко бывали случаи, когда из-за спасения одного казака погибали десятки. Но с этим не считались, а станичника в беде сставить нельзя.

У правления собралась целая сотня и верховых и в санных упряжках, кое-что тюл фонари, но на них быстро лопался снег и слабый свет от салыней свечи не проникал через снежную завесу.

Колокол гудел, надрывался, но удары набата никого не пугали, ибо все уже знали причину тревоги.

С Богом, станичники! - сказал атаман, выйдя на деревянное, притоптанное снегом, крыльцо. - Постарайтесь, а я вас завтра отблагодарю!

.. Постарайтесь, господин атаман, ведь не чукой он нам! - ответили из рядов.

- Может он блуждал по стени и на соседнюю стены вырол? Все возможно! Завтра увидим!

Ревет буря, варыжает Казаки хоть и плотно селились в овчинные полуушубки, закутались в бурки и береты, но холодный северный ветер веялся в прорехи и ледяной газоне воротил голову.

Лошади шли вяло, натыкались на сугробы, фыркали, мятая головой и сбрасывая палимий снег. А в открытой степи что творилось? ! ! ...

В двух шагах не различали друг друга, видимости никакой, новые копиши пушистой ваты попадали в смех и выном крутясь над головой. Чутью все прислушивались к колокольному звону, да изредка доносился сигналы трубача.

Для подбадривания самих себя и поддерживая связь среди стено стенного кеслесье родное " а - у - у ! " , и тут же в ответ, откуда то издалека, как эхо, слышалось " у - у - у - у ? ! ? "

Сергей Максев.

/ продолжение следует./

Разрушаются памятники казачьей старины.

Писатель, знаток и любитель казачьей старины Д.Петров, опубликовал в московской "Литературной газете" статью, в которой находится на то, властели не оказывается должного внимания ценным памятникам казачьей старины. Д.Петров пишет: "Станица Старо-Черкасская, являющаяся живым свидетелем былой казачьей славы, одна из старинных столиц Тихого Дона, где каждый камень, каждое здание овеяно красочными сквозаниями о прошлом Вольного Казачества, о его силе, величии и славе, о его самостоятельной жизни. Там находится один из древнейших соборов, который еще пока сохранился. У главных входных дверей собора, в толстую каменную стену ввинчены тяжелые железные канаты, в них, по преданию, был закован великий казак и борец за свободу, Степан Тимофеевич Раевин, перед тем как его отправили на казнь в Москву.

На площади около собора лежат чугунные городские ворота древней турецкой крепости Азова и массивные городские часы. Уходя из Азова в 1643 г., после знаменитого "Азовского сражения", казаки захватили с собой, на память, эти тяжелые рельяски, пронзив их на своих стенах свыше ста верст. В былой столице Вольного Дона уцелело не мало 300 летних домов, своеобразной казачьей архитектурой, нынеющейся смешением венецианской и византийско-турецкой, с простыми изразцовыми печами, расписанными искусствами казачьими и народными мастерами.

Среди них, особый интерес представляет дом, в котором, в начале 18 века, жил вождь Казачества и легендарный борец за свободу и волю казачьего народа, Войсковой Атаман К.А. Булавин.

Многие из старинных зданий, имеющих большой исторический и архитектурный интерес, разрушаются и постепенно исчезают. Два года тому назад, в станицу Старо-Черкасскую из Москвы приехала комиссия.

На многие исторические здания были поклонены доблести, призывающие сохранить эти драгоценные памятники казачьей старины. Этим дело и ограничилось.

Несмотря на неоднократные сигналы сторожил-казаков о необходимости сохранить этот редкий музей-станицу, ничего до сих пор не было предпринято ..."

Чужой и ненавистной московско-большевицкой власти, ожесточенно борящейся против национально-свободительных стремлений казачьего народа, не интересно сохранять живые памятники былой казачьей славы и свободного, независимого государственного существования свободолюбивого Казачества.

Только освобожденный казачий народ, получив полное право быть хозяином в своем собственном доме, может надлежаще позаботиться о своих исторических ценностях, имеющих для него значение народных святынь.

КАЗАКИ! Не забывайте распространять и поддерживать свою прессу!

УРОК ПРОШЛОГО.

(К 30-ой годовщине учительской смерти А.И.Кулабухова)

Тридцать лет тому назад произошло величайшее злодеяние. Спираясь на вооруженную силу, главнокомандующий Добраной Народной Республики, ген. Деникин, поправ суперинтет Кубанской Хоровыи государственным органом — Краевой Радой, хотел всецело овладеть Кубанским Казачеством и заставить его безоговорочно служить своим целям и задачам, служить которым добровольно кубанцы отказались. Самым острый и драматическим моментом тех событий был разгон Краевой Рады, арест ее депутатов, народных избранников Казачества и убийство министра и члена Парижской делегации Алексея Ивановича Кулабухова.

Эти дни стали, в то же время, началом конца командования генерала Деникина и всего того дела, которое не он, правда, начал, но так блестяще сумел погубить.

Ноябрьские события 1919 года на Кубани являются не только печальными, но и глубоко поучительными и предостерегающими. Эти события, фактически, не были частным спором Кубани с Добраной Республикой. Ими представители единонеделимства пытались раз и навсегда покончить с казачьим национализмом, пытаясь опять подстричь казаков под общую российскую гребенку.

Вот почему казакам следует ежегодно напоминать о событиях, разыгравшихся в Екатеринодаре с 19 по 23 ноября 1919 года. Вот почему казаки не должны забывать, чем и как закончился спор Кубани с Добраной Республикой, начавшей приют в Казачьих Землях.

Ибо это было не только ударом по независимости Кубани, но вместе с тем и ударом по Дону, Тереку с всему Казачеству.

В новейшей истории казачьего народа ноябрьские события 1919 года на Кубани не являются частным спором Кубани с бывшей Россией, но борьбой между старыми, отжившими формами российского единонеделимства и империализма с новыми формами свободного народного волеизъявления, освобождающихся из под гнета московского, народов.

Мы прекрасно знаем, что и как делала, как красная Москва, так и царская и можем с уверенностью говорить о том, что и как сделала бы с Казачеством эта "новая" Россия.

Спор Кубани с Деникиным начался с весны 1918 года. Поводом к расправе с Кубанью ему послужила запоздалая придрочка к подписанию проекта договора дружбы между Кубанью и Республикой Горцев Северного Кавказа. О проекте этого договора было известно на Кубани еще в начале июля 1919 г. Он был подписан кубанской делегацией, посланную на мирную конференцию в Париже.

Эти представители Рады были ответственны не перед Деникиным, а перед Радой, в компетенцию которой входило решение утверждать или отвергать, благодарить или порицать представителей уполномоченной ею делегации, от имени которой А.И.Кулабухов поднял "проект договора дружбы".

Подписание договора было только поводом, истинные же причины для столкновения были глубже. В основном они заключались в том же, в чем они состояли у Дона при Борисе Годуновом, Петре 1-ом, Екатерине 11-ой, Николае 1-ом, стремившихся превратить казаков в орудие достижения своих целей, шедших в разрез с жизненными интересами казачьего народа. И представителям Добраной Республики казаки были приемлемы постольку, поскольку они готовы были класть свои головы за интересы помещиков и реакционеров, но коль скоро казаки заявили, что имеют свои казачьи цели и свои казачьи стремления, что свое будущее представляют по своему и хотят сами распоряжаться своей судьбой, — русские белые прибегли к излюбленным и испытанным московским способам и средствам.

Деникин расправу с Кубанью вел долго и систематически подготовливал. Несмотря на категорическое решение Рады о создании Кубанской Армии, Деникин, с помощью ген. Науменко, всячески препятствовал осуществлению этого решения.

Действующие на борьбе кубанские части лишили связи с орой родиной, не допускал к ним казачьих газет и о положении на Кубани информировал только при посредстве русских газет, которые вели беленную пропаганду против кубанских органов, пытаясь скомпрометировать их в глазах казачьих бойцов.

Деникин, как и Врангель и все их окружение, полагали, что казачьи самостийники - не более, как "демагогические жалкие группы" и пытались убедить себя, что самостийное течение, не имел глубоких корней в Казачестве и не встречая сочувствия в большей части казачьих бойцов, не имеют под собой серьезной почвы.

(Ген. Врангель. Записки, ч. 1. стр. 216) А между тем, как показали события, последовавшие за переворотом на Кубани, именно самостийные течения в наибольшей степени отвечали действительным настроениям казачьих масс, а самостийные группы наиболее прямым образом их отражали. Николай Степанович Рябовол, Председатель Краевой Кубанской Рады, убитый в Ростове из-за углов агентами Деникинской разведки 27 июля 1919 года, и народный избранник А. И. Кулабухов были действительными выразителями казачьих чаяний и стремлений.

С другой стороны, столкновению Казачества с Деникиным вели причины иного порядка, социального характера.

Вокруг Деникина, вокруг белого командования и направления всеидеятельности добровольческой армии сосредотачивалась вся старая Россия, свернутая Февральской революцией. Это было все то, что веками росло и воспитывалось на почве старого самодержавно-крепостнического московского царства. Вокруг Деникина собрались все, кто считал себя "солью земли русской", хозяевами России, которые никак не могли примириться с тем, чтобы рабски бесправное и нищее русское крестьянство могло стать хозяином своей судьбы и возвратить себе землю, отнятую у него дворянством. Все они считали себя в праве требовать с крестьян даже арендную плату или отбирать треть урожая за пользование, при большевиках, помещичьей землей. Деникин охотно шел навстречу "законным требованиям владельцев земли", учредил государственную страховку, щедрой рукой насаждал урядников, приставов и земских начальников.

Казачество же восстановило свое государственное право, с корнем вырыло все извращения, внесенные в его жизнь самодержавно-крепостнической Москвой-Петербургом.

Казачий народ не только восстановил свои парламенты-Круги и Раду, свои правительства, но создал и свои законы, свою Конституцию. Свободную избирательность казаки проводили во всех органах, сверху до низу во всей государственной, общественно-политической и хозяйственной жизни. Несвойственное и противное казачьему пониманию общественно-экономических отношений частное владение землей, было уничтожено сразу же Кругами и Радой. У казаков не было ни лучших, ни худших, все были равны в возможностях своих достижений и на хозяйственном и на общественном поприще.

Само собой разумеется, что Деникин и его особое совещание ни на минуту не сомневались в "искренних" симpatиях к ним русского крестьянства и ни в какой мере не расчитывали на то, что оно поможет им отнять у ... себя же землю для помещиков. Сами же они с разбушевавшейся стихией справиться не могли, так как прибыли только управлять и командовать. Оуществить свои стремления они могли, по их мнению, только с помощью посторонней, внешней силы. Таковою, в их глазах, представлялись казаки, стоило только прибрать их к рукам, до поры до времени не нарушая и не трогая тех порядков, которые они для себя устроили, возводив казачью государственность. Словом из русского огня, для русских дворян и помещиков, Деникин с Врангелем хотели выхватывать капитаны казачьими руками. В этом сосояла вся суть добровольческой политики по отношению к Казачеству.

Против этого естественно, со всей категоричностью, выступили представители казачьих государственных органов. Террор и насилия, беззарядное хозяйствование белых вождей не испугали казачьих самостийников и привели к тому, что их престиж и влияние среди

которое после убийства Гиброва привело в состояние такого возбуждения и ненависти к русским добровольцам, что готово было на какие угодно революционные действия. Стоя на основе приватного решения - вести борьбу только парламентскими способами - самостийники не только не использовали благоприятного для них положения, но наоборот принимали все меры, чтобы уничтожить заокеанское и естественное возмущение казачьих станиц, опасаясь, что глубокие потрясения могут вызвать крушение фронта.

Деникин же, с своим окружением, действовали иными способами и решили, что настало время открыть свое настояще лицо, по отношению к Казачеству и "раз и навсегда покончить со всеми самостоятельностями, новыми государственными образованиями и прочими сепаратистскими стремлениями казаков".

После того, как Красная Рада с негодованием отвергла требование Деникина о выдаче лидеров казачьих националистов и др. представителей Кубани, после того, когда даже Кубанский Атаман, усердно повторствовавший Деникину, должен был протестовать против императорства в компетенцию кубанской казачьей власти, Деникин решил действовать насилием.

Сосредоточив к Екатеринодару войска и поручив исполнение своего плана известному мастеру заплечных дел Покровскому, Деникин с Врангелем наложил на лице ген. Науменко тайного сообщника своих коварных замыслов, приведших к краховым событиям на Кубани в ноябре 1919 года.

Деникин поручил проведение "операции" и ее разработку ген. Врангелю, который для этой цели в помощь вызвал в свою ставку ген. Науменко. 5 ноября 1919 г. Покровский предъявляет Кубанскому Атаману ультиматум о выдаче лидеров казачьих самостоятельных, наполнив, при этом, Екатеринодар войсками и окружив Раду специальными отрядами. С помощью и содействием некоторых казаков, имя которых известно истории, Покровский, обманным способом, под предлогом совещания в атаманском дворце, заманил А.И. Кулабухова, а потом, после ареста других лидеров казачьего самостийничества, арестовал и повесил в 4 часа утра 7(20) ноября 1919 года. Кулабухов был повешен в Черкесске на крепостной площади, у изголовья могилы Н.С. Гиброва. Тело продолжало оставаться на виселице до вечера, после чего было вывезено и зарвано на свалочном месте за городом.

8(21) ноября, Красная Рада под угрозой и патиском воинских частей, вынуждена была изменить Конституцию в духе врангелевского проекта. Вести о событиях на Кубани быстро дошли до казачьих воинских частей, находившихся на фронте. Среди казачьих бойцов сразу же пал дух и желание борьбы. Большевики торжествовали, предвидя упадок казачьего духа. Победой над Казачеством, Деникин возвратил большевикам все свои предыдущие успехи.

Большевики вскоре погели наступление и фронт от Орла покатился на юг, к морю и потом к трагическому финалу всей борьбы.

Через месяц уже сам Деникин готов был подталкивать кубанцев восстановить, силой нарушенную, им же Конституцию, избрать угодное кубанцам лицо для возглавления Кубанской Армии, но... было уже поздно! Роковая ошибка была совершена и исправить ее оказалось невозможным. Осадить от Деникина и Врангеля расправы с Казачеством было можно, но малая вина лежит и на нас, казаках. Казаки не только не дали должного отпора этим пришельцам на Казачью Землю, но их научили горькие уроки казачьей истории, которая ясно и красноречиво говорит о том, как русско-московская политика использовала и разделяла казаков и как боролась с казаками казачьими же руками. Казаки не могли и на этот раз уяснить, что всегда, в трудные исторические минуты, противники казачества находили в казачьей среде кого-нибудь, кто исполнил роль предателя казачьих интересов, а потом этот же предатель был сам ликвидирован своими "хозяевами". Казакам нужно твердо помнить и знать, что в нашей истории достаточноилось лишь казачьей крови от казачьих же рук, что пора научиться ценить казачью кровь и казачьи силы.

Кроме того, нужно также, не только ради освещения событий прошлого, но главным образом, ради интересов будущего помнить и не забывать имена тех, кто помогал Деникину надевать петлю на Казачество, кто был соучастником в кровавых кубанских событиях, кто помогал вешать казачьих народных представителей и разгонять казачьи государственные законодательные органы, помнить о поведении и предательстве этих лиц.

По свидетельству самого Деникина ("Очерки Русской Смуты") и Врангеля ("Белое Дело. том 5 стр. 214-245"), самым активным помощником и советником, в этих печальных и трагических действиях, был ген. В. Дауменко, а исполнителем "чёрных дел" полковник Буряк.

На примере ноябрьских событий на Кубани, яснее всего опровергается поверхностное утверждение, что в борьбе годятся всякие союзники. Недостаточно, чтобы у борющихся были одни и те же противники, чтобы общими целями были только моменты отрицательного характера, — против кого бороться. Для успеха борьбы нужно, чтобы и положительные задачи борьбы — за что бороться — были одинаковы, или же не противоречивы, как это было при Деникине и Врангеле, когда белые русские боролись за свое прошлое, а казаки за свое будущее.

И особенно ясно и отчетливо казаки должны помнить, что необходимо не только подымать и ставить свои казачьи вопросы и их решения, но и уметь их защищать и отстаивать, ни на минуту не забывать об организации своей казачьей силы.

Казачий народ должен знать, что если он хочет жить своей жизнью, если он хочет распоряжаться своей судьбой и ее глаже иметь своих же казаков, — он должен хотеть и уметь этих людей ценить и беречь и защищать.

Казаки должны знать что как на войне противник стремится прежде всего обезглавить своего противника, и в первую очередь хочет уничтожить командный состав, так и в борьбе политической первыми жертвами падают политические руководители. Казаки умеют прекрасно беречь своих командиров, но надо научиться хранить и беречь командиров в политике, твердо зная, что без них Казачество, своей национально-политической борьбы не выиграет и своих казачьих интересов не защитит.

Нужно не только ценить, но и беречь наших политических руководителей, которые в ужасно тяжелых и трудных условиях, честно и бескорыстно, непреклонно, с напряжением всех сил защищают наши же казачьи народные интересы, теряя при этом и свое здоровье и свое личное благополучие. Ценить не только павших в борьбе политических руководителей, но и живых казачьих политических тружеников.

Казачеству нужно отчетливо знать, что только тогда оно обретет свое право на жизнь, когда полностью исключит все ошибки прошлого, когда напрягает все свои силы к сопряженному действию для завоевания своей Свободы и Независимости.

Каждое народное освободительное движение имеет своих мучеников. Голь их для развития национального самосознания колоссальна. И как бы ни была тяжела жертва, в данном случае она не пропадает никогда.

Не пропала бесследно и мученическая смерть А. И. Кулабухова, его убийца просчитались, ошиблись!

Мертвый А. И. Кулабухов сделал может быть больше, чем сделал бы живой.

А. И. Кулабухова противники убили, но они не убили и не убьют живого Казачьего Духа, который всегда вел и будет вести казаков к осуществлению их национальных чаяний и стремлений, к их СВОБОДЕ и НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАКИИ!

Проф. Др. В. Авилов.

Станичники! Не забудьте погасить свою задолженность за журнал!

Ни одна русская зарубежная политическая партия или группа, общественная организация или церковь никогда и нигде не отказалась от российского империализма, доведенного ныне Сталиным до чудовищных размеров. Никто из них не заявил открытого протesta против порабощения и угнетения не-русских народов, против насильственного расширения границ России-ССР за счет захвата новых народов и новых территорий. Наоборот, всех их искренне радует и ублажает, когда они видят русского солдата, стоящим на берегах Эльбы или же с трехгранным щыком прорывающимся к Дарданеллам, Средиземному морю, Персидско му заливу, Желтому морю и т.д.

Это вполне понятно, в течение многих веков русские были воспитаны на идеях московско-российской великодержавности, на их "праве" угнать и эксплуатировать другие народы. Эта великодержавность вошла в плоть и в кровь каждого русского, на ней строил и строит свои успехи русский большевизм. Неудивительно поэтому, что так называемые русские зарубежные антибольшевики скорее готовы поддерживать бесчеловечный режим советской тоталитарной диктатуры, нежели допустить расчленение ССР и освобождение от большевицкого ига народов, в том числе и их собственного русского народа. Как это не странно, но это так. Вот почему мы видим заграницей все российские политические группы и партии в этом вопросе в общем фронте с большевиками, в общей, совместной их защите русского империализма и агрессии.

Мы уже нераз отмечали на страницах казачьей печати, что даже самые справедливые, осторожные и робкие пожелания национальностей, не то что требования собственного государства, встречают и всегда встретят сопротивление со стороны русских, так как их ни исторический опыт многих развалившихся империй и многонациональных государств, ни собственный российский опыт ничему не научил. Все они попрежнему остаются сугубыми великодержавниками, всецело стремящимися не только к удержанию закабаленных в московской тюрьме народов, но и к порабощению новых. В этом отношении русские эмигрантские организации творят единый фронт с большевиками, являющимися самыми яркими проводниками русской агрессии и русского империализма.

Воспитанные в вечной несвободе им совсем чужды принципы и навыки подлинной демократии, признающей свободное волеизъявление народов и человека, что в сознании российских единонеделимцев является самой страшной изменой и предательством, подлежащей каре смерти. И в то время, как у свободных граждан, скажем, Канады спокойно, без всяких предубеждений, страха, но свободно и открыто обсуждают вопрос, что лучше для страны: оставаться ли ей в нынешнем положении, порвать ли последние связи с Великобританией и сделаться совершенно независимым государством, или же войти в состав Соединенных Штатов Америки, и за это никого в тюрьмы не сажают, никаких процессов о государственной измене не создают, никого не вешают и не клеймят предателем и изменником, а даже эти темы служат темой для школьных сочинений и художественных работ из порабощенных Москвой народов начинает только говорить о своих национальных интересах, не ставя даже вопроса о своей государственной самостоятельности, но пытаясь опять как то сделать этот народ привеском Москвы, Англия, поняв невозможность сохранить свою мировую империю, да ла полную независимость Индии, Пакистану, Бирмании, Ирландии, Цейлону, при чем английский король и английский премьер первыми выражали свои пристрастия новым государствам. Русские же шовинисты всех политических оттенков дружным воем встречают даже действительно робкое упоминание тех или иных обрусеющих представителей не-русских народов, пытающихся говорить о наличии собственных интересов.

Сознавая свою духовную импотентность, свою полную идейную пустоту, свою некчемность и жизненную неспособность, халкие, прихлые остатки единокровных из казаков попытались, подновив из самостийного багажа свои скучные, заплесневшие идеи представить в качестве "казачьей" идеологии на страницах номера 8 "Общеказачьего Журнала", издавшегося в центре куриных ферм в Нью Джерси в САШ.

Следует отметить особую характерность этого журнала, который в апреле 1948 года ("Общеказачий Журнал" № 6), предъявил одну также "общеказачью" идеологию, признанную затем тамошним съездом отставшей от жизни, необходимой требующей пересмотра, а в следующем апреле 1949 освежив эту "программу-идеологию" самостийными дрожжами, предлагают другую, такую же утопию и несущую, как и первая,

Полная несостоятельность, нелогичность и некчемность такой "казачьей" идеологии, представленной станичником С. Елатонцевым в циркуляре дискуссии на обсуждение, была всесторонне рассмотрена на страницах № 8 и 9 "Казачьего Единства", издавшегося в Париже, и журнала "Казаки" № 11. Там со всей последовательностью была доказана вся утопичность такой так называемой "казачьей" программы-идеологии, которая пытается Казачий Край втиснуть в "единую Российскую Федерацию". Там же было указано, что и сами русские решительно отвергнут своих обрусеющих казаков. Так это и случилось.

Даже скромные по желаниям обрушивших казаков русская пресса встретила резко отрицательно, а компатриот и политический единомышленник С. Елатонцева Иван Солоневич из далекого Бузинс-Айреса строгим начальническим тоном категорически заставил в своей газете "Наша Страна" № 21, что никакой казачьей идеологии никогда не было, нет и не смеет быть, приказывает не гоняться "за чечевичной похлебкой патриотического провинциализма", и непробовать конструировать какие то "казачьи идеологии", но строго равняться на вселенского и их и рязанского мужика со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как видим даже самые робкие заявления русских казаков и всякие провинциальные идеологии "произведят на меня Солоневича раздражение впечатление", выходит из барского душевного спокойствия господина товарища Ивана Солоневича. При этом И. Солоневич "поведевается" своим "казачьим землякам" не заниматься "сталинским патриотизмом", отыскиваям "казачьей" идеологии и разговорчиками о своих казачьих интересах, но равняться на общероссийскую уровниловку. При этом И. Солоневич вынес свой приговор предъявленной на дискуссию С. Елатонцевым "казачьей" идеологии - узопия, подвергнув ее резкой критике.

Мы совсем не намерены отвечать на критику И. Солоневича и защищать С. Елатонцева. Это предоставляем самому С. Елатонцеву, однако считаем необходимым обратить внимание всех казаков на подобие выступления всяких русских солоневичей, рекомендуем каждому казаку внимательно и подробно ознакомиться с такими писаниями, чтобы личный раз убедиться в той "прелести", какая бы ожидала их, казаков, в лоне новой России, где не только невозможно будет защищать свои казачьи интересы, но даже и говорить о них.

Считаем, однако, необходимым сдернуть зарвавшегося Ивана Солоневича, бывшего сталинского аппараторчика, пытающегося отрицать общеизвестную и неопровергимую историческую истину, что казаки были самыми непримиримыми врагами большевизма. Такие попытки И. Солоневича являются просто коммунизмом перед светлой памятью тысяч и тысяч казачьих жертв анти советской борьбы и советского режима.

Не мог, конечно, Солоневич в своей статье не лягнуть так ненавистных ему "самостийников", в адрес которых он бросил: "есть иностранные деньги - есть самостийники, нет денег - нет и самостийников". Тут уж Солоневич мерит на свой русский аршин платил ему Сталин - он усердно

служил Сталину, очутившись в Берлине, он усердно обивал пороги Розенберга, который потом вместо него предпочел иметь ген. Вискулского, а переселившись в Италию, на чьи лиры работал И. Солоневич и на какие средства выбрался в Буэнос-Айрес? Чьи деньги прилипают к Вашим рукам теперь, г-н И. Солоневич? Вам, постоянному служаке "сребра ради", чужды идейные и идеалистические стремления, вот Вы и мерите по материалистической доктрине, заученной Вами в сталинском лицее.

И. Солоневич открыто признает свои симпатии только тем казакам, которые безрасудно, по приказу начальства действуют нагайками, к ним он питает свои симпатии, но он с отвращением относится к казакам, которые были проводниками революционных идей, даже такого рода, как известный промышленник Парамонов. Ну, а о самостийниках нечего и говорить...

Солоневичи и подобные им хотят видеть в казаках только орудие для достижения своих корыстных политических целей. И Солоневич признает, что казаки были орудием в руках ген. Деникина, однако, тщетными будут блаженные мечты Солоневичей видеть казаков снова в роли "нагайщиков, опричников". Ныне казаки, пройдя кровавую и тяжелую школу, всецело и полностью осознали свои собственные казачьи национальные интересы и борются только за свое освобождение и возрождение, чтобы не быть больше орудием в руках новых Деникиных, но быть кузнецами своего собственного казачьего счастья и благополучия на просторах своей казачьей родины Казакии.

Гр. Коваль.

Часто русская пресса, а за ней, как папуги и обрусывшие казаки заявляют, что казачий национализм, казачий сепаратизм, казакийство являются незначительным и временным, преходящим явлением, предсказывая скорую им кончину, но в покойниках оказываются не казачьи националисты, не казачье национально-освободительное движение, а как раз эти кудесники.

В последнее время русская пресса опять сетует и нападает на "казакийцев", опять пытается лить ушаты грязи на казаков и их представителей. Среди издающихся русских органов печати после пресловутого Николая Чухнова этим делом стала промышлять русская газета "Голос России", в гор. Мюнхене. Она с пятого номера от 3 июля с.г. начала печатать целую серию статей под заголовком "Казаки и казаки" некого М. Куренева. Конечно же, псевдоним нам известный, оно не имевший гражданского мужества подписаться своей собственной фамилией.

"Голос России" взволновал успех казакийцев среди казачьих масс Германии и Австрии, их публичные выступления и явные симpatии к ним казаков.

Газета "Голос России" в ряде статей пыталась убеждать своих читателей, что "Казакийство безусловно, незначительное и временное явление", предсказывая неизвестным казачьим самостийникам близкую смерть. Оказывается и покойники опять попали не самостийники-казаки, а сама газета "Голос России", так и недокончившая серию своих статей "Казаки и казаки"...

Влиятельная лондонская газета "Таймс" от 27.9.1949 года комментируя выступления долгого ряда делегатов на последней сессии Объединенных наций отмечает их ярко выраженный антирусский курс. Газета цитирует речь Бевина, китайского делегата и др., проведших параллель между старой и новой агрессивной русской политикой.

До Козачо-Українського порозуміння.

В українській газеті "Українське слово" ч. 410 18 вересня ц.р. в Парижі надрукована ця стаття. Ми рахуємо корисним передруковать її, бо вона сміло й відверто, широко просто торкається козачо-української проблеми.

Редакція.

В часописі "Українські Вісти" | ч. 44 Н. Улъм. 2. червня ц.р. | та інших українських часописах надруковано статтю "Українська концепція за-кордонної політики", що подає напрямні української міжнародної політики, схвалені Комісією Закордонних справ УНРади.

Як бачимо з цього проекту, однією з головних точок української зовнішньої політики є "близчий союз | політичний и господарський| з сусідами й дальшими народами, що перебувають під окупацією комуністичної Москви: Білорусь, Латвія, Литва, Польща, Чехія, Словаччина, Козацька Землі, народи Кавказу..."

Далі підкреслюється, що "для України особливу увагу має зв'язок з Козацькими Землями | Дінщина, Кубань, Терек| та з народами Кавказу... Співпраця Козацьких держав з незалежною Україною - це гаранція миру й безпеки на Сході Європи. З українського боку нема супротив Козацьких Земель ніякого "імперіалізму": справу цих Земель має рішати вільно саме населення цих країн..."

Здавалось б, що тут все горазд.

Але от у козацькій газеті "Казачье Единство", що виходить у Парижі | ч. 8. за липень ц.р. | уже з'явилася "репліка незадоволення", що закликає українців переглянути той пункт свого програму зовнішньої політики, в якому говориться, що українці хотять мати діло з Козацькими Землями та Козацькими державами, бо підкреслює "К.Е." "це справа наша, козача, чи ми будемо будувати козачі держави, чи Козачу Державу".

Отже, як бачимо, при всій ніби задовільняючій українській позиції в бік Козаччини, є між українським програмом і програмом козаків що до рішення своєї долі розходження і то розходження в питанні першорядному.

Щоб дві сторони дійшли до порозуміння та згоди, одна з них мусить переглянути свої позиції... Для цього може треба буде українцям і козакам сісти колись за "круглий стіл" та поговорити широко й одверто, бо одні й другі визнають, що майбутня доля України та Козаччини буде залежати від того, чи дійде між ними своєчасно до порозуміння й дотоди.

Сумні наслідки того, що такого попереднього порозуміння між Україною та Козаччиною не було за часів минулого боротьби зі спільними ворогами в роках 1918-1920, мусили б зараз нас тиснути, щоб тепер цієї важливої справи не відкладати, а навпаки прискорити її розвязання.

В минулому українці найбільше думали про Захід і менше цікавилися тим, що робиться від них над схід. Тому мабуть козаки знали більше про українців та Україну, ніж українці про козаків та Козачі Землі.

Але як би не було цікаво говорити про минуле, світові події примушують нас зараз більше думати про сучасне та майбутнє, яке в великій мірі залежатиме від нашої догоди.

Чому Україна хоче мати на схід від себе козачі держави? Чому самі козаки хочуть мати для себе на схід Козачих Землях одну Козачу Державу? Як козаки дійшли до свого програму Козачої Держави Козакії?

У відповідь трохи історії:

До 1917 р. в царській Росії було 12 козачих "Військ". Ці "Війська" - це старі козачі республіки, які або нові "колонії" тих старих республік, що протягом останніх двох століть втратили були свою незалежність.

В 1917 р. більшість з них, а особливо козаки "европейські" згадали про своє минуле і "явочним порядком", ні в кого не питуючись, козачі "Війська" повернули знову в козачі республіки. Розпочалася боротьба з більшевиками. Козаки на чолі з Доном і Кубанню оголосили самостійність.

Коли кожнє військо організувало свою республіку, козаки в тому ж 1917 р. вже шукають між собою обєднання. Так в осені 1917 р. утворилася "Юго-Восточний Союз", до складу якого увійшли: Дон, Кубань, Терек, козаки Астраханські та Степові й гірські народи Північного Кавказу.

Війна, що її розпочали московські більшевики, розбила цю козачу ініціативу. Але вже чергового року, по звільненню Дону й Кубані від червоних, донський Отаман Краснов виступив з проектом організації Донсько-Кавказького Союзу, як держави незалежної і майже з тими самими кордонами, що й "Юго-Восточний Союз". Але ген. Денікін перешкодив здійсненню цього проекту.

Та козаки не кидають думки про своє обєднання і в році 1919 скликають Козачу Конференцію з метою договоритись між собою і говорити вже спільним фронтом з білими москалями так і з іншими сусідами.

Однаке "білі" москали вбили лідера козацьких самостійників Кубанської Краєвої й Законодавчої Ради Миколу Рябовола і тим зірвали Конференцію.

Нарешті початком 1920 р. в Катеринодарі зібралася Верховний Круг Дона, Кубані й Терека, що 10 січня проголосив утворення самостійної Козачої Республіки, в склад якої увійшли Дон, Кубань і Терек | інші Козачі Землі були відрізані вже первоними арміями москалів| Але російська червона навала знову перемогла...

Козачі Землі окуповані, але ідея і програм ~~їхніх~~ козачої державної самосійності, програм обєднаної Козачої Республіки - убитий не був. Його цей програм, цю декларацію Верховного Круга з 10. січня 1920 року національно свідома стара й нова козача еміграція взяла за основу Вільно-козачого національно-визвольного руху, їй поставила собі ціллю визволення з-під російської окупації Козачих Земель і утворення на них однієї, обєднаної Козачої Республіки - Козакії.

В 1948 році Верховний Круг козачої еміграції - старої |1920 р| та нової |1945 р| - підтвердив ще раз і однодушно цю козачю волю до обєднання. І прихильників окремих козацьких держав серед козаків майже вже не залишилось.

Чому це все не до вподоби українцям? Цілком слушно пише "К. Е.", що "козаки держави на Козачих Землях - це ослаблення Козаччини" Хиба цього хоче Україна? А коли так, то чому?

Козаки гадають, що для них краще, щоб іхня сусідка Україна була сильною. І по тій же самій логіці козаки чекають, що й Україна мусіла б хотіти мати з свого ~~їхніх~~ правого боку Козачину обєднану й сильну, а не послаблену розіданням.

Українська зовнішня політика, що не буде рухуватися з інтересами Козаччини, не осягне ні взаємного довіри, ні запоруки їх згідної праці на майбутнє. Те саме відноситься й до козачої політики супроти українців.

Порозуміння нам потрібне. Для цього вистарчить, щоб українці визнали Козачину такою, якою хотять її самі для себе козаки.

Козаки не мусять вчити українців, яким будувати Україну, а українці не мусять диктувати козакам, як і яким будувати Козаків. Кожен у себе господар своєї долі, а між собою - дружба й союз на добре й зле.

Слід ще може зазначити, що українська концепція зовнішньої політики, щодо Козачих Земель, як вона викреслена в дитованому проекті ВО УНРади є не до здійснення і залишається концепцією ліше на папері, бо немає ні урядів, ні інших органів, які б презентували козачі держави й тому українці не знайдуть з ким говорити.

Козаки розуміють таку постему українців, як ухвалення -~~їхніх~~- на сьогодні - від конкретної догоди з козаками. Во коли українці хотять дійсного порозуміння, то мусять рахуватися з козачими реальностями, з Верховним Козачим Представництвом й визнати козачий визвольний програм в козачому розумінні, тобто Вільно-Козачий програм визвольного визволення і обєднання Козачих Земель в одній Козачій Республіці - Козакії.

Русские ученые и историки о Казачьем народе.

Старой русской истории Карамзин пишет:

"Откуда произошло Казачество-неизвестно, но оно во всяком случае древнее Батыева нашествия. Этот рыцарский народ жил своими общинами; не признавая над собой власти ни поляков, ни русских, ни татар, ни турок."

Карамзин. "История Российского государства. том 6.

"Народ казацкий вождик от слияния разноплеменных людей"

Русский историк Устрилов. "Русская история". стр. 235

"Древнее происхождение казаков, как народа, теряется во временах полуисторических нашего отечества."

Военно-энциклопедический словарь. Том 6. стр. 872. 1894 г.

"Казаки, как народ, являются законными наследниками древних стоянок касогов или казагов."

Русский этнограф Е. Марков. "Счерки Кавказа". стр. 13

858 год. Под этой датой в § 61 "Устава Византийского Императора Льва Философа" и в "Уставе Патриарха Византийского Фотия" - упоминается, что св. братья Кирилл и Мефодий были посланы Императором Михаилом III к хозарам, из коих многие приняли христианскую веру, а с ними крестились и казаки.

В архиве Хиландарского монастыря на Афоне, в 1902 году, был найден, важный для казаков, исторический документ, где говорится о св. Кирилле и Мефодии, что "первая апостольская дорога вела обоих братьев в Македонию. По возвращении они были недолгое время в Константинополе, а затем Император Михаил III послал их к Донским казакам."

Проф. Др. Прикрыл. "Памятники св. Кирилла и Мефодия."

940 год. Под этой датой, первый историк Донского Казачества, А. Гугельман упоминает о Косахе, храбром вожде казаков, который в 940 г. разбил татар и об единил Казаков и живших с ними алан, чигов и черкесов. Подтверждение этого факта находим в Синопсисе Киевском.

Академик К. Тауберг пишет: "Казаки всегда почитались за храбрый и сильный народ. По следствию Константина Порфирогенета, известны они были еще в 940 году. Некоторые писатели об являют о них всякие неосновательные базы, но сие пока сие показывает только их подлую ненависть против сего храброго народа. Особливо укоряют их тем, что они всегда принимали россиян, поляков и других, которые у них искали прибежища. Однако, сие ни мало не препятствует, чтобы казаков не можно было почитать за древний и по их состоянию изрядно учреденный народ. Тауберг: "Древнее описание всех случаев, кающихся г. Азова." Издание Импер. Академии Наук в 1732 г. стр. 79.

Историк А. Г. Попов пишет: "Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими казаками и земля их Казакией."

А. Г. Попов. "История Войска Донского" Изд. Харьков. 1814 г. стр. 111.

Таких выражек, из трудов русских историков и ученых, можно воспроизвести очень много. За народ казаков считали русские историки: Погодин, Полевой, Гудолов, Костомаров, Карамзин, Устрилов и др.

Во всех учебниках, изданных до 1835 года, о казаках писалось, как об особом, не-русском, а совершенно отдельном народе.

Только с 1835 года, в целях русификации, было приказано всем историкам писать о происхождении казаков от беглых русских.

И новейшие русские историки, особенно знатоки казачьей истории, как напр. проф. С. Г. Сватиков, в своем труде "Россия и Дон", так и проф. Тхорский. "С происхождении Казачества", пишут о казаках, как об особом и древнейшем, чем народ великорусский или русский.

Арест ген. Науменко в Америке.

Переезд ген. В.Г. Науменко из Германии в Америку вызвал горячие споры на страницах русской прессы, издающейся в САСШ. С одной стороны, в них принимают участие монархические круги обрусевших казаков, а с другой -демократическая группа казачьих единомыслимцев. Обе стороны поддерживаются соответствующими кругами таможней русской эмиграции. Нападающей стороной является демократическая группа, которая на страницах ежедневной русской газеты "Новое Русское Слово" публично протестовала против приезда ген. Науменко в Америку, предявив ему при этом целый ряд тяжелых обвинений, как политического, так и уголовного порядка.

В спор вступило даже правление, казалось бы, такой аполитичной организации, как Казачий Центр в САСШ, заявившее в газетах, что оно берет на себя дело расследования всех обвинений, предъявленных ген. Науменко и что результаты этого расследования оно с все временно об явит общественному мнению. В своем открытом письме правительство Общеказачьего Центра в САСШ допустило много явных неточностей и совершило незнание казачьих дел, происходивших во время войны в Европе, что внесло полный сумбур в дело ген. Науменко.

Послужило ли это расследования Общеказачьего Центра в САСШ причиной последовавшего при выходе с парохода ареста генерала Науменко или нет, пока неизвестно, так как результаты обещенного еще 20.6.49 расследования до сих пор не были опубликованы.

Мы совершенно далеки от мысли вступать в домашний спор казачьих ренегатов - обрусевших казаков. Отмечаем его лишь по своей журналистической обязанности и по скольку он, согласно сообщениям из Америки, окончился печальным для ген. Науменко концом - арестом.

Еще не установлены истинные причины ареста ген. Науменко. По одним сведениям, это были причины политического порядка, по другим - денежного: таможенные американские власти обнаружили при просмотре багажа ген. Науменко весьма крупную сумму денег, происхождение которой ген. Науменко не мог объяснить.

Сейчас русские монархические круги напрягают все свои связи и усилия, все свои протекции, чтобы освободить из тюрьмы ген. Науменко, а русские демократические группы - задержать его в тюрьме, подвергнув дело ген. Науменко судебному рассмотрю. Идет состязание двух различных русских политических группировок, и кто из них возмет верх пока трудно предсказать. Одно лишь ясно: и без того плохая репутация ген. Науменко теперь окончательно подорвана.

Мы, казаки националисты, имеем много причин к радости торжества закона провосудия и возмездия. Всем нам известно, кто был одним из главных виновников и организаторов разгона казачьего народного представительства Рады на Кубани, закончившегося повешением Кулабухова, арестом и высылкой за границу целого ряда казачьих избранников и срывом антибольшевицкой казачьей борьбы.

Мы были свидетелями массовых арестов казаков в 1937 году в Белграде и их избиением в сербских тюрьмах, в результате которых скончался заслуженный кубанский ген. Кокунько и ряд казаков.

Мы знаем также, кто способствовал арестам в Праге в апреле 1939 г. кто помогал большевикам в декабре 1947 года в Германии достичь ареста станичника В.Г. Глазкова. Во всем этом был глажным участником ген. Науменко с его единомышленниками.

Все мы были живыми свидетелями того страшного злорадства казачьих единомышленников, особенно приверженцев ген. Науменко, скрывавших своего участия в этом злодействии и пытающихся "раздувать" эти происшествия.

Но мы совсем далеки от подобного им злорадства, считая недостойными и низкими такие методы борьбы с своими политическими противниками.

никами. За преступления и злодеяния, совершенные против казачьего народа и его интересов, виновники должны отвечать не перед чужими, а своим казачьим судом. Всякие же доносы, обвинения и клеветы перед чужими властями и чужими, не-казачьими представителями наносит лишь ущерб доброму казачьему делу.

Инж. И. Гарбуз.

Общественно-политическое шарлатанство.

Среди эмигрантов всех национальностей, очутившихся на территории Германии и Австрии, имеется сильное стремление к тому, чтобы скорее покинуть эти страны. Эта тяга еще больше усилилась после денежной реформе, сильно ударившей в первую очередь по несчастным лиши. Этому способствует и увеличение безработицы, прежде всего каснувшейся иностранцев.

Тяжелые условия морального и материального порядка лагерной жизни также сильно действуют на духовное и физическое состояние перемещенных лиц, загнанных военными и послевоенными условиями в отчаянное положение, выход из которого большинство видят только в выезде в другие страны, особенно в заокеанские.

Этим обстоятельством воспользовались всякого рода темные дельцы, пытающие строить свое личное счастье на несчастье других. Они обещают переселение в различные страны, предлагают визы, контракты, а пока берут с несчастных, загнанных людей всякого рода обложenia, взносы, сборы на покрытие расходов и тд. Когда же набивают свои карманы, то незаметно, бесследно исчезают, а другие, еще более бесчестные, продолжают свое грязное дело под иной маркой, или другой вывеской, выкачивая у бедных людей последнюю копейку, приобретенную зачастую от продажи своего и без того скучного пайка ИРО.

К сожалению, действовали и действуют такие шакалы и в нашей казачьей среде. Один из таких перекочевал уже отсюда за океан, обещая потом оттуда выписать наивных и доверчивых людей. Правда, с ним теперь там случилась беда... Но еще остался еще один и до сих пор промышляет на этом поприще. Это некий Петр Николаевич Донсков, выдающий себя за полковника. О нем нас просят обмынутые им казаки оповестить других станичников, чтобы и они не стали жертвой обмана. В прошлом году он об, явил в журнале "На Пикете" № 6, что им получены из Америки от ген. П.Х. Попова 3000 виз.

Казаки внесли в счет этих виз свои последние деньги, в надежде выбраться в обетованную Америку. Оказалось, что никаких виз вообще не было, а собранные деньги вместе с анкетами и фотографическими карточками куда-то загадочно исчезли.

Теперь названный П.Н. Донсков снова проводит подобную акцию переселения, обещая на этот раз гораздо больше виз и контрактов, выступая при этом то от имени какого-то анонимного, в природе не существующего "Казачьего союза", то от ген. П.Х. Попова. Он снова взимает всякого рода сборы, продавая "американские контракты", в сущности являющимися только лишь опросными анкетами одной из благотворительных организаций.

Убедившись в надувательстве, обманутые доверчивые казаки обратились с коллективным письмом в Казачий Комитет Взаимопомощи с просьбой потребовать от их имени от П.Н. Донского обманным образом взятых у них денег и анкет, в случае же невозвращения подать на него ~~худ~~ жалобу в уголовный суд. Одновременно пострадавшие станичники публично запрещают ген. П.Х. Попова, является ли дейст-

вительно упомянутый нами П.Н. Донсков его здешним представителем, уполномоченным выступать от его имени, взимать с казаков сборы и обирать казаков.?

Одновременно эти казаки также публично ставят вопрос самому П.Н. Донскову, где и чем он занимался в Советском Союзе и за что был выброшен ген. П.Н. Красновым из казачьей среды?

Нами были наведены точные справки о личности П.Н. Донскова. Они весьма интересны и наводят на грустные размышления.

П.Н. Донсков действительно является казаком Всевеликого Войска Донского. Его заявление, что он был в 1918-1920 гг офицером казачьей армии совершенно не отвечает действительности. С приходом большевиков на Дон он поступает к нам на службу в качестве учителя, затем становится районным, а после и окружным школьным инспектором. Его жена была также учительницей и воспитательницей детей командного состава одной из советских авиабаз, имея туда беспрепятственный доступ.

Всем известно, из кого вербовался и как строго проверялся учительский состав советской школы, его политико-идеологическая подкованность, его происхождение и все действия. Как раз советский учитель калечил наших детей и делал их безбожниками, недаром сам П.Н. Донсков был руководителем показательного кружка безбожников. Мы знаем, как выкорчевывались, выселялись и ссылались в концлагеря и ссылки не только казачьи офицеры и интеллигенция, но даже рядовые казаки, но "белый офицер" П.Н. Донсков преуспевал в своей карьере у большевиков как по административной, так и партийной леснице...

Во время последней войны он находился при штабе походного атамана Павлова, где одно время являлся редактором штабной газеты, числясь в чине всего лишь сотника. В конце 1944 года за подрывную работу, направленную на пользу большевиков, П.Н. Донсков был ген. П.Н. Красновым предан суду, разжалован и удален из казачьей среды, будучи направленным в один из рабочих лагерей.

Ныне П. Донсков занимается излюбленным своим делам разложения и вредительства. Не так давно он даже состоял в составе АБН, явно выраженной самостийной организации порабощенных Москвой народов и выдавал себя за самостийника. Состоял в организации Лиги украинских политзаключенных, а ныне перекочевал в лоно Синода русской православной церкви за рубежом, где пытается представлять бывших казаков...

В послевоенное время в общественной и политической жизни и казачьей эмиграции появились темные личности, пытающие вносить разлад и разложение в казачью среду и делать свои темные делишки. Ныне уже время вскрыть всех этих проходимцев и окончательно прекратить их общественно-политическое шарлатанство. И так будет ...

Петр Свиридов.

Казаки, выезжающие в другие страны из Германии и Австрии, не забывайте внести свою подписную плату за журнал "Казакия" и газету "Казачье Единство" еще перед своим отъездом.

Запишите себе точный адрес Верховного Казачьего Представительства и своих казачьих печатных органов. По приезде в новую страну не забывайте сейчас же сообщать свой точный новый адрес и войти в связь с местными казачьими организациями и представителями, адреса коих указаны в журнале "Казакия" номер 10. Они Вам помогут скорее ознакомиться с местными условиями жизни, работы и всегда будут Вам полезны. В местах своего нового пребывания, где нет казачьих хуторов и станиц, создавайте таковые.

"Cassackia" München 22. Postfach 103. Bavaria Germany.

"Union des Cosaques" Paris - St.Ouen (S 7 103, av Gabriel Peri, 103 France

Летопись.

В лето Шлейгайм, у г. Мюнхена, нашла себе временно пристанище до сих пор многочисленная группа казаков. До недавнего времени, большую часть их обединила бытовая организация "Общеказачья станица", первоначально руководимая атаманом полк. С. В. Болдинским. Станица за это время проводила конструктивную работу, издавала журнал "На пикете" и этим привлекала к себе казаков из других мест расселения. Перспективы расширения и углубления работы на казачьей ниве, казалось, стояли перед ней. Но, к сожалению, после перевыборов, станичное руководство попало в руки нового атамана г-на В. Лещенко.

Атаманство последнего было периодом постепенного упадка работы станицы и она погрузилась в глубокий, почти годичный сон. По прошествии этого долгого периода, казаки стремились пробудить к жизни свою станицу. Не видя работы атамана, ни его желания создать станичный сбор казаки, по собственной инициативе, числом до 80 чел., собрались 1 мая с/г на собрание, на котором постановили требовать от В. Лещенко созыва станичного собора, для отчета атамана и правления в своей работе и для новых выборов станичной администрации. Это постановление В. Лещенко принял к сведению, но не к исполнению.

Под всяческими предлогами, он месяцами оттягивал созыв станичного собора и в результате, не созвав собора и не отчитавшись перед казаками в своей деятельности, первое бездействие, г-н Лещенко, в начале августа с/г снял с себя представительство станицы. За то, тот же г-н Лещенко, так мало энергии проявивший в продуктивной работе станицы, - проявил такую и в очень сильной мере, в области внесения раздоров и разрушения консолидации казачьих сил. Приближаются сроки конца помощи ИРО, возможности переселения уходят. Кто же защитит интересы казака-скиталяца? У кого, где и как он найдет помочь и защиту? Ясно для каждого - ни у кого, нигде и никогда!

Единственно в собственной казачьей силе, а она только в единении, в твердой воле к взаимной поддержке. Это есть единственный путь, единое средство оградить от бедствий и сохранить казачью массу. И эта казачья масса интуитивно чувствует и понимает необходимость единения, она стремится к нему. И вот, в это то время, время поворота казачьей мысли к необходимости создания сильного, обединенного центра казачьего, который, при взаимной общей поддержке всего этого, даже разномыслящего казачества, гнёл бы казаков из создавшегося тупика, - в это время появляются все эти г-да Лещенки, Кулики, Павловы и им подобные, мелкие, серенькие людишки, блещущие своей беспричинностью и интеллектуальной пустотой. В это время, заботы и мысли казачьей массы в Шлейгайме и Мюнхене были направлены исключительно на разрешение задачи - устройства судьбы своей и своих близких. Вопросы политические были, пока, оставлены в стороне. Чувство кровной принадлежности к единой казачьей семье все сильнее и сильнее проявлялось в сердцах станичников. И тут то проявилась злая поля особ, претендующих на роли водителей казачества.

Какая то инициативная группа об, являет, по местному радио, в публичном докладе г-на Кулика, назначенного на 29 мая с/г, на тому "Казачья самостоятельность". Представителем инициативной группы оказался В.Лещенко, который открыл собрание и председательствовал на нем. Цель этого доклада выяснилась из заранее приготовленной революции г-на Павлова, в которой, базарной терминологией, осуждалась и клеймилась многочисленная группа казаков националистов, пачкалась грязью идеология их. Причем, эта бездарная, грубая и лживая революция мало и относилась к тому, что говорилось в докладе г-на Кулика, а в некоторых местах и противоречила ему. Сам доклад г-на Кулика был так бездарен и убог, что некоторые самостоятели предлагали дать для критики самостоятельного движения лучший материал. Ввиду ограниченности времени, окончание дебатов и вынесение резолюции было перенесено на новое соб-

раине 5 июня с/г. Это второе собрание вызвало большой интерес и привлекло большое количество участников. Уже выбор председателя собрания ясно показал устроителям доклада, г-нам В. Лещенко, Кулику и Павлову, отношение казачьей массы к грязной затее этих господ. Огромным большинством собравшихся, председателем собраний был избран активист националист ила. В.А. Донецкий. Последний, при ведении собрания, проиграл абсолютную победу, склонность, что было подтверждено и противной стороной. Это собрание показало полную дезориентацию и убогость догодов, полное отсутствие логики и фактических материалов в критике идеологии национального казачества.

Главный оратор и содокладчик г-на Кулака, г-н Парцов ограничился только бабьими сплетнями и гнусной терминологией по адресу В.Г.Глазкова. В этом и заключалась вся критика.

Приступивший на собрании инж. В. Г. Глазков легко и гладко доказал несостоятельность личных нападков г-на Парлова и перейдя к деловой части, целям рядом фактических и документальных данных, разоблачил деятельность самого г-на Парлова, а также и ряда других т. н. казачьих "общественно-политических деятелей".

Что поражение инициаторов грязной затеи и трусость последних перед казачьим общественным мнением, принудил их к давно испытанному средству, замазыванию своего поражения, т.е. не допустить голосование, ими же зачитанной, резолюции на собрании 29 мая, ибо было ясно всем присутствующим, что резолюция вынесена будет, но совершеню иного рода.

Перед самым концом собрания (время было ограничено), непосредственно перед голосованием резолюций, просит слово г-н Донсков, из того же политического лагеря. Первой же фразой этого господина, было брошено оскорбление всему казачеству, которое он обвинил в том, что оно не умеет сражаться. Естественно, что эта провокация вызвала бурю негодования и пока удалось успокоить казаков, - надо было освободить помещение.

Таким образом, путем этой провокации-трюка, устроителями собрания имели, в этот день единственный успех, так как им удалось не допустить к голосованию их же резолюцию.

Перед закрытием собрания, казаки, все-таки, поручили инж. Донецкому и представителю инициативной группы Лещенко, созвать на 3 июля собрание для вынесения резолюции. В. Лещенко, под всячими предлогами оттягивал устройство собрания и в конце концов отказался сопутствовать инж. Донецкому в хлопотах по разрешению собрания. Самому же инж. Донецкому, местным начальником лагеря параллельно разрешение на собрание на неприемлемых условиях.

Успех "инициативной группы" был бесспорный, так как она внесла в казачью семью раскол и обострили политические разногласия казаков.

После бегства г-на В. Лещенко с поста атамана Общеказачьей станицы, по инициативе оставшихся членов правления, был создан 18.9. с/г станичный сбор, который констатировал небрежное отношение, бывш. атамана, к своим обязанностям, его умышленное стремление не созывать общего собрания и старание избежать отчета перед казаками. Сбор, подавляющим большинством, при нескольких воздержавшихся, вынес следующую резолюцию:

"Общее собрание Общеказачьей станицы в лагере Плейсгайт, считает погребение бывшего атамана станицы В.Н.Лещенко, по отношению как к самой станице, так равно и к своим атаманским обязанностям позорным и преступным. В.Н.Лещенко, в свое время облеченный доверием казаков и избранный атаманом станицы, умышленно избегал созыва общего собрания и в конце концов, не отчитавшись в своей деятельности перед своими избирателями и не передавши никому дел станицы - покинул свой пост.

Общее собрание рассматривает это как пренебрежение к
станице и считает поступок ст. В. Лещенко позорным дезер-
тирством. Клеймя этот поступок, общее собрание постановило
исключить В. Н. Лещенко из числа членов станицы с опубли-
кованием этого для следения казачьей общественности."

В Градеши станицы были избраны: Атаман А.Г. Филин, помощниками атамана: инж. В.А. Донецкий и Гапа Багеев, старшина И. Болирко. Членами правления: А.В. Шурупов, С. Чаловов, Т.А. Киреев. Ревизионная комиссия: П.С. Небумен, В.К. Губарь, Е.В. Контури и И.У. Долгополов. Редакционная коллегия: прот. о. А. Ясирский и полк. С.В. Бодирко.

Стремление кого-либо правления к единению и сотрудству, с казаками не входящими в станицу, выразилось, прежде всего, в попытке организовать совместное празднование Войсковых Праздников. С этой целью атаман ст. А.Г. Филин, с помощником инж. В.А. Донецким, 2-го октября с/г. посетил представителя ген. Науменко полк. Крачченко.

К. глубокому сожалению, акция правления не только не нашла отклика у полк. Крачченко, но посетившим его представителям кроме категорического отказа в сотрудничестве, в этом вопросе, - было слушать целый фонтан грубых слов и характеристик в отношении отдельных членов станицы, как напр. "Формейный дурак", "самозванец" и т.д., что, между прочим, никакого отношения к этому посещению не имело. Таково было первое знакомство с представителем "кубанского атамана", и таков был результат попытки сотрудничества.

Очень жаль, что между рядовой казачьей массой кубанцев и Общеказачьей станицей, грязными от интриг руками подобных представителей, возводится стена недоверия, непонимания и отталкивания. Общеказачья станица хочет, чтобы кубанцы знали истину и считали нас союзими единокровными братьями.

Полк. Крачченко, на собрании кубанцев, не опомнился похвалиться, что к нему на поклон атаман с помощником и управляли его принять участие в совместном праздновании праздника Покрова Пресвятой Богородицы, но что он, полк. Крачченко не захотел с этими господами говорить. Нам также известно, что далеко не все кубанцы его группы одобряют действия Крачченко.

Очевидно, эта нетерпимость к инакомыслящему казаку, это разделение слоих собратьев казаков на классы привилегированных и черни, является чертой наследственной у их водителей.

Не так давно эта черта характера, эта их своеобразная этика, была проявлена и ген. Науменко во время общего собрания кубанцев (небольшой группы сторонников "атамана") для организации Кубанской станицы. И вот, этот то "батько войсковой", ничто же сумняшися, дал свое отеческое благословение произвести циничное действие. Попросту разрешил своей наивернейшей гвардии, выталкивать и не допускать проникновения, перед свои ясные очи, природных кубанцев, а таковых оказалось в три раза больше, чем их было в зале. Он посягнул на казачье священное право, право, освященное седой стариной - право свободно выражать свое мнение и волю. С таким мировоззрением "водителей" - казачьего дела не сделаешь, казачество не отравишь, его не соберешь.

А сберечь его сейчас - это бесспорно первый долг всякого честного казака, не говоря уже о претендующих на звание водителей казачества и его опекунов.

Очевидец.

Нужно предать гласности.

"Общеказачий журнал" № 9, помещает большую статью о деятельности т.н. "поповского казачьего союза" в Германии и его безобразиях.

Гишет, однако, в такой форме, чтобы не особенно обидеть дельцов, этого фактически не существующего союза, не называя их собственными именами и не ставя точек над 1.

Мы, казаки, пребывающие в Германии, категорически заявляем, что на территории Германии не было и нет организации под названием "казачьего союза", созданного с соблюдением всех общественных правил и обыкновений. Несколькими лицами, сомнительной честности и порядочности, была попытка, исключительно со спекулятивными целями, создать "казачий союз", но злорвная казачья общест-

ности, со всем рвёт тельють, это господи гряду заседанье их
их сий уде делают.

отрепет крах, эта маленькая кучка людей проголосила собою казачьим союзом и начала на страницах русской печати подозваться, преимущественно, трайлей казаков националистов. Такая деятельность, естественно, не имела никакого успеха. Вследствие этого прокрестились им "подачки" с барского стола", трились им залить спекуляцией на темном, бесстыдном пополнении обездоленных казачьих эмигрантов, которых они обещали, с помощью ген. Попова, переселение за океан, обильное вимя с них, всякого рода, взносы, налоги и поборы. На эти бозовобразия никто не указывал, сообщили об этом и казакам в Америке, по таможний "казачий постъ" почему то предпочитал об этом молчать, чтобы не обидеть старика ген. Попова, именем которого прикрывались дельцы несущущийщего в Германии "казачьего союза". Теперь же, когда о "пакте" стало широко известно, гнущен был об этом написать и "общоказачий журналь".

"Общежизненный журнал" пишет: "главный союз, созданный сторонниками ген. Попова в Германии, прежде всего приступил к практической работе "по открытию" своих членов в Америку, где до сих пор находится ген. Попов" со своим штабом, представителями из Франции, где урким генералом и другими провосходительствоводами" ... И вот, здесь то и начались чудеса наукиния элементарных правил всякой общественной работы!"

"От желающих эмигрировать в Америку казачьих сеней требовалась обязательная запись в списки "поповского союза", плата на канцелярские расходы, на фотографические кроточки, на содержание атаманской канцелярии и на всякие "ограниченные расходы"... даже обязательства платежа всяких взносов и по приезде в Америку"...

"Однако, это доло оказалось "лучшим" предприятием, чистейшей годы ЧПОМ.. Непростительная, бесполезная широковещательность "Поповского заявочного союза", продажа ложей и расходы и неосновательные надежды и именная в своей основе полное непонимание вопросов администрации ЦДС того хула, совершенно иллюзорную цель: расширение своего "союза" путем спекуляции на большом, для каждого казака, вопросе о переселении за окраину."

По обвинению простарелого ген. Попова (С-р.), надо со всей строгостью отнестись к его сотрудникам, скользящим с его именем... Ими нарушены основные принципы всякой общественной работы... Если дело по вымышлене казаков в Америку будет продолжаться под именем простарелого ген. "старой", том же античном духе, то имена и деятельность "освободившихся деятелей"

Так пишет "Общеказачий журнал", изгающийся в Америке. Ну до сих пор неудомек, что все это предпримтие не могло быть не "дурным", раз оно было искато путьми деятелями, самозранию об, лгущими себя профессорами (И.А.Горчуков), инженерами (А.Г.Павлов), полковниками (П.Н.Донской). Эта "троица" представила и представили весь т.н. "казачий союз" в Германии и его правительство. Однако, они в способ преступно-авантюристической работе, как ни странно, получили широкую поддержку известных кругов русской эмиграции и даже пастырей русского Синода, возглавляемого митрополитом Анастасием. В противогос. казачьим самостийникам, они протектировали этих авантюристов в прошлом бывших активных руководителей союза бывших членов КПСС (П.Н.Донской) не только в Италии, но даже и в СССР (П.Н.Донской) не только в Италии, но даже и в Союз Церкви (чорч ворльд сервис), а сам "профессор" Горчуков, в Союз Церкви (чорч ворльд сервис), а сам "профессор" Горчуков, оказался ближайшим сотрудником Синода. !Ыне Горчуков, стараниями этого Синода, выехал в Америку, а его компания по работе А.Павлова и П.Донской, как это ни странно, стараниями "казачьего центра Америки", органом которого является "Общеказачий журнал", в ближайшие дни выезжает в САШ, оставляя обматутых казаков, с которых они так усердно брали гроши.

Вместо того, чтобы как пишет Обрекавич, уриал, то

свирепостью от сотни языков, как раз, в первую очередь, "казачий центр" помогает спасать в Америку. Такое поле сего руко-дителей "казачьего центра" естественно приводит не только исдоумение, но и сознущие...

Казачья общественность в Америке должна хорошо знать и помнить имена злодеев пресловутого "поповского казачьего центра" и Германни, вспоминая их не только здесь, в Европе, но и на казачьих землях, а также спокуяющей, нарушающей все основные принципы общественной морали и работы, так как эти проходящие, потерянные здесь всякую почву под ногами, будут и в Америке пытаться приняться за свое излюбленное занятие, нарушательство и проката.

Вот почему имена их должны знать и казаки в Америке и вот почему это следует прудеть гласности.

Иван Ушаков.

20 июля 1945 года, в тридцатую годовщину трагической кончины А.И.Кулабухова, последовавшей после насилия и стрелого разгрома Кубанской Красной и Законодательной Рады ген.Врангелем, Покровским и Науменко, казаки лагеря Мюнхен-Шлейсхайм отслужили панихиду по всем казакам, павшим в борьбе за свободу и независимость казачьего народа.

Панихиду служил епископ украинской архиепископальной Церкви Вячеслав, в сослужении большого причта. К амвону были казаками положены венки с надлежащими надписями.

Вечером в помещении украинского клуба состоялось торжественное собрание, посвященное памяти героев Базару. На него были украинцами приглашены и казаки лагеря.

С докладом выступил ген.Палий-Ниilo, осветивший историю Второго похода зимового Украинской Армии. Памяти героев Базару была посвящена речь председателя Союза Украинской Молодежи.

Ст. имени казаков выступил прибывший в лагерь иш.Глазков.

В своей речи, с большим интересом и явным сочувствием выслушавшей собравшимися, ст.Глазков подчеркнул неслучайное совпадение печальных и трагических дней казачьего и украинского народов, принесших в своей освободительной борьбе колоссальную жертвы и указал на то, что лучшей памятью для павших за свободу и независимость героев наших дружественных народов будет обосторожнее исключение всех ошибок и недоразумений, какие привели народы к потере возрожденной государственной свободы и к новому закабалению их Москвой.

Все порабощенные Москвой народы ни на минуту не должны забывать, что в прошлом они действовали в одиночку, порознь, несозвано. Поодиночке и порознь они были и разбиты общим для них врагом. В будущем все это должно быть исключено и создан единий, крепкий Союз всех народов, борющихся за освобождение от московско-большевицкого рабства.

Мы ...

А.Сальский.

Мы оттуда, где струится
Тихий Дон, краса степей.
Мы оттуда, где трудился
Народ вольный без цепей.

Мы оттуда, где родились
Ермак, Разин, Пугачев,
Где заветы сохранились
Этих вольницы сынов.

Мы оттуда, где курганы
Сторожат уснувшую даль
Мы оттуда, где волнами
Белый стелется копыль

Мы оттуда, где Булавин
Не хотел с царем дружить,
Мы оттуда, где Каледин
Не мог смути пережить.

Мы оттуда, где степные
Табуны коней паслись
Мы оттуда, где донские
Вина реками лились

Мы оттуда, где высоко
Атаман Ермак стоит,
И зарумянился глубоко
Знамя вольности хранит.

Известный хроникер из Канады А.С.Котольщик сообщил, что казаки в Канаде приступили к организации хуторов и станиц. Так же организованы станицы Торонто и хутора в Бурлингтоне и Престоне.

Из Австралии, ст. инж. А.Палль сообщает, что количество казаков, прибывающих туда увеличивается, а разве приехавшие туда не устроившиеся твердо на постоянные места, начали подготавливать к организации казачьих хуторов и станиц. Нюгочисленное письмо, с просьбой выслать казачьей литературы, нами с благодарностью удовлетворяется.

В Дорокко (Касабланка) имеется довольно нюгочисленная общеказачья станица, с которой поддерживается регулярная связь.

Население казаков в Англии более неблагоприятно, чем где бы то ни было, для организованной жизни, так как большинство казаков расбросано по всей стране одиничками и создавать в таких условиях хутора и станицы очень трудно. Все же Скрулдой Атаки в Англии, Д.Я.Корольков, несмотря на тяжелый физический труд, все свободное время уделяет заботам о казаках, ведет переписку, рассыпает литературу и всячески старается поддерживать дух казачества.

В Фельгии ст. С.И.Хлебобит и ст. Сулацков также делают все возможное для успешной работы среди казаков, работающих на шахтах.

Согласно сообщениям, еще до Годества Христова, будет устроен съезд казаков для организации станицы.

В Буэнос Айресе (Аргентине) съехалось не мало казаков, но за короткий срок, по все еще осели на постоянных местах. Имеется стремление создать казачью организацию. Некоторые казаки купили земельные участки и построили сами дома.

В Венесуэле, как сообщает нам ст. инж. Г.М.Харин, есть по малою, но количеству казаков, которые решили организовать станицу.

Надеемся, что этот полезный замысел будет в скором времени осуществлен, тем более, что казаки материально устроились хорошо.

Из Сантьяго (Чили) ст. Кригер ефим Кузмич сообщает, что там организована общеказачья станица, в которую входит около сотни казаков.

В лагере Шлессгайм (Мюнхен) имеется Кубанская станица, организованная из кучки самых наивернейших сторонников ген. Путилов, перед его отъездом в Америку. Для гибборов в лагерный комитет, эта "станица" подал а список кандидатов в 6 человек, из которых 5 чел. получило отвод за аморальность и антиобщественные поступки! Каков поп - таков и приход!

Всюной в Австрии, в американскую зону опустились два советских офицера, Пирогов и Барзов. Они были американцами отправлены в Нью Йорк, где за них ухажались глахари "Лиги борьбы за народную свободу" и выпускали их на всех собраниях и митингах, как ярких выражителей мнения молодого советского поколения.

По сообщениям русских же газет, один из "выразителей" обратился к советскому послу, покаялся и вернулся на родину.

Для нас все ясно!

2 июля с/г., в большой зале Американского дома в Мюнхене, состоялось публичное собрание Международного Комитета политических беженцев. Представители 19-ти, об единенных в Комитете народов, приветствовали создание в Америке Национального Комитета Свободной Европы, в состав которого входит целый ряд известных политических и общественных деятелей, в том числе и ген. Альберт ГОРБЕТ. От лица казаков выступил инж. В.А.Донецкий.

Собрание приняло резолюцию, в которой приветствуется создание Комитета в Америке и выражается желание, чтобы он принял во внимание судьбу, прежде всего, порабощенных и угнетенных Москвой народов, стремящихся к своей свободе и независимости.

Председатель Национального Комитета Свободной Европы г-н Григорьев выразил в своем письме от 12 авг. с/г. благодарность за приветствие и терпкую уперенность, что и эти народы обретут свою свободу в общем ложе свободных европейских народов.

Кто же наши противники?

По сообщениям газет, в Югославии были повешены за шпионаж в пользу СССР Н.Губарев, Нехлюдов и священник из Сараева КРИЧКО.

Поскольку дело касается советских агентов, нас бы это и совсем не интересовало, но эти лица играли роль в жизни эмиграции и выступали, как яркие противники казаков националистов.

НЕХЛЮДОВ был активным членом монархического движения, имел доступ, даже ко двору короля, а кроме того был известен своей контрабандной аферой в 1932-33 гг. Вел постоянную борьбу с казаками националистами.

ГУБАРЕВ занимал пост заместителя начальника политической полиции в Белграде. В 1937 году произвел арест казаков собирающихся на Окружной Съезд, обвинив их перед своим начальством в большевизме. С арестованными поступал по советски, систематически избивая на допросах из-за отказа подписать протокол с признанием о работе в пользу большевиков.

Афера приняла широкую огласку и казаков, без предъявления какого либо обвинения должны были выпустить. Некоторых все же Губарев выслал из Югославии.

Во время войны поступил в ГЕСТАЮ где продолжал свою подпольную деятельность. После капитуляции, войдя в связь с большевиками, возвратился в Белград и работал для них почти 4 года, не за страх, а за совесть.

Кроме этих лиц, в Сараевском процессе были судимы еще следующие эмигранты: Огинев Владимир, 53 лет, бывший царский офицер, Жеребков Илья, 30 лет, Боремович Арсений, подполковник Красильников, Василий Костиков, Владимир Гафтнер, Петр Соколов, Ольшевский. Все они были агентами НКВД в Югославии.

Со всей очевидностью, все чаще и чаще все эти прежние и нынешние противники казачьего национализма оказываются на самом деле агентами профессионалами, шпионами Сталина и не страха ради, а по своему убеждению помогают его старой, российской империалистической политике.

После второй мировой войны, старая русская эмиграция, не раз проявила себя, как активная помощница во всех советских предприятиях, начиная со шпионажа, диверсии и кончая убийствами.

Действия представителей российской эмиграции, работающей в аппарате ИРО, также во многом напоминают выполнение директив, исходящих из Москвы.

Ровинский.

Лептев Петр Михайлович розыскивает казаков кубанцев ст. Вознесенской и сослуживцев по полку: Богатырева Валентина и Семенкина Петра Петровича.

БАННИКОВА Анна Васильевна ровинскивает:

Банникова Ивана Васильевича, рожд. 1901 г.

Королева Дмитрия Куприяновича, рожд. 1894 г.

Королева Ивана Ивановича, рожд. 1905-8(?) г.

Толстого Петра Абрамовича, рожд. 1927 г. с. Ново-Павловское (Запорожье) бывш. в г. Зальцбурге и Крейберге (Австрия),

розыскивает сестра и С.И.Хлебович, живущие в Бельгии.

Редакция журнала "Казакия" просит отозваться станичника Боровлена, проживавшего до войны в Бельгии.

Гридинев Иван розыскивает станичника Захрова, кубанца, проживавшего до войны во Франции, а во время войны в Германии.

8 ноября с/г.г. лагере Трефлинг (Австрия) скончался казак Кубанского Войска, ст. Вознесенской, ПОДРЕЗОВ Ильярион, от астмы. Покойный всегда был активным борцом за Казачество. Мир праху Твоему, дорогой станичник!

Судьба Регалий.

По сообщению из Америки, Кубанские Войсковые Регалии, по прибытии их в Америку, американские власти отказались их выдать ген. Науменко, так как они не являются его собственностью, а принадлежат всему кубанскому казачеству.

Кубанцам было предложено избрать из своей среды комиссию, которая принял бы регалии и заботилась о их хранении.

Кубанцы, проживающие в Америке, накоре собирались, и выскажи средства и приняли от американцев регалии. Для хранения была избрана комиссия в составе станичников Черешнева, Булавина и Клименко.

Когда ген. Науменко находился в Германии, то он через своих верных сторонников распространял слухи о том, что находится в постоянной связи с высшими чинами американской администрации в Германии, которые обещают помочь ему переехать всех "верных" кубанцев в Америку.

Теперь мы, действительно, убедились, что связь у ген. Науменко, с американскими властями настолько прочна, что вот уж 4-ый месяц его не хотят выпустить из тюрьмы в Бостоне.

Кубанцы лишний раз убедилось в правдивости утверждений "пожизненного атамана" ген. Науменко.

Приехавший вместе с ген. Науменко сего взять г-н Назаренко, которого он, за дебоши и скандалы в пьяном виде в лагере Меминген, причислил к Кубанскому Войску, произвел из хорунжих в полковники и назначил начальником Кубанского Войскового штаба.

"Начальник штаба, полковник" Назаренко, остался верен себе и произвел скандал в Америке, в результате которого, ему был запрещен вход в дом "Казачьего Центра" в Лейквуде.

Насмотревшись на все это, кубанцы в Америке постановили собрать с, езд и произвести выборы Кубанского Войскового Атамана, поскольку ген. Науменко считают окончательно скомпрометированным и для роли атамана совершенно неподходящим.

Характерно, что инициатива исходит от кубанцев, считавшихся его сторонниками.

Наконец-то ген. Науменко возвели должное!

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Путь Вольного Казачества	стр. 1-4
Ко дню казачьей печати. проф. др. Авилов	4-5
День Воскресения . стих. М. Минцева	5
О сущности российского большевизма и империализма. инж. В. Г. Глазков	6-9
Чухновщина в Америке. И. Бирюков	9
Станичная быль. Повесть (продолжение) С. М. Минцева	10-12
Разрушаются памятники казачьей истории	12
Урок прошлого. К 30-ой годовщ. смерти Кулабухова	13-16
Без заглавия. Г. Кобаль	17-19
Русская пресса о казаках.	19
До Козачо-Украинского порозумения	20-21
Русские учёные и историки о казачьем народе.	22
Арест ген. Науменко в Америке. Инж. И. Гарбуз	23-24
Общественно-политическое шарлатанство. Сидридов.	24-25
Лагерная жизнь	26-28
Нужно предать гласности. Иван Ушаков	28-30
Мы ... стих. А. Сальский	30
Казачья хроника	31
Кто же наши противники ?	32